

На правах рукописи

Макарчук Иван Юрьевич

**КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ ЭПОПЕИ «КРАСНОЕ КОЛЕСО»
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Красноярск – 2025

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Копцева Наталья Петровна

Официальные оппоненты: **Городищева Анна Николаевна**
доктор культурологии, доцент,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева», заведующая кафедрой рекламы
и культурологии

Дашинимаева Полина Пурбуевна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова», профессор
кафедры перевода и межкультурной
коммуникации

Истомина Ольга Борисовна
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», заведующая кафедрой социально-
экономических дисциплин

Ведущая организация: Образовательное частное учреждение высшего
образования «**Московский университет имени
А. С. Грибоедова**»

Защита диссертации состоится «12» сентября 2025 г. в 10:00 часов
на заседании диссертационного совета 24.2.404.13, созданного на базе ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (<https://www.sfu-kras.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор философских наук

Леоп Александр Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность культурфилософского исследования эпопеи «Красное Колесо» и публицистических произведений А. И. Солженицына определяется рядом взаимосвязанных факторов. Одним из основных факторов данной актуальности является необходимость решения стратегических задач государственной культурной политики Российской Федерации, изложенных в Основах государственной культурной политики (утв. указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808), где сказано, что «ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре», ядром которой, без сомнения, является русская литература.

В Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 г. № 2501-р) одной из основных целей государственной культурной политики определено «укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития», что предполагает развитие соответствующих академических практик, которые реализует сегодня российская культурология.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809) предусмотрено решение такой задачи, как «повышение роли России в мире за счет продвижения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основанных на исконных общечеловеческих ценностях». Более того, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400) произведения русской литературы позиционированы в качестве одного из инструментов защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, играющих ведущую роль в культурной идентичности, являющейся «актуальным ресурсом воспроизводства общества»¹.

Решение указанных программных задач возможно посредством культурфилософии, которая в настоящее время динамично развивается и осваивает новые предметные поля, среди которых одно из ведущих мест занимает русская литература. Научный анализ литературно-художественных произведений в культурфилософском ключе является актуальным и значимым направлением современных философско-культурологических исследований, привлекающим внимание всё большего количества учёных и научных школ.

В этой связи актуальным представляется исследование в культурфилософском ключе литературно-художественного наследия одного

---

¹ См.: Астафьева О. Н. Междисциплинарная открытость концепта «культурная идентичность»: теоретическая и методологическая оптика культурологов // VI Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации»: программа, тезисы докладов. Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г. М.: Институт Наследия, 2024. С. 13–14.

из самых масштабных мыслителей, писателей и гуманистов XX в. Александра Исаевича Солженицына (1918–2008), который является продолжателем русской культурологической традиции, идущей от Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова и предполагающей изложение великих идей в форме литературных произведений.

Эпопея «Красное Колесо» – главный литературный труд А. И. Солженицына, в той или иной степени аккумулировавший остальные его работы и посвящённый событиям русской революции. Публицистические произведения создавались писателем в связи с актуальными проблемами и значимыми событиями. В указанных работах писатель рефлексировал над предельными основаниями человеческого бытия через призму истории, культуры и философии. Вследствие этого эпопея «Красное Колесо» и публицистика А. И. Солженицына содержат культурфилософские воззрения об историософии России, культурном своеобразии русского народа, значении православия для национального самоопределения, общечеловеческих ценностях, а также о формировании фундамента духовной культуры, исследование которых способно обогатить знаниевый и методологический потенциал теории и истории культуры.

Вместе с этим следует отметить, что до настоящего времени эпопея «Красное Колесо» и публицистические произведения А. И. Солженицына не были объектом комплексного культурфилософского изучения. Данное диссертационное исследование ориентировано на преодоление этого «пробела» и на создание культурфилософской модели эпопеи «Красное Колесо» и публицистических произведений А. И. Солженицына.

В связи с активными дискуссиями по ряду актуальных проблем культурфилософского анализа значимых литературных произведений необходимо рассмотреть степень изученности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования представлена многоаспектно, поскольку культурфилософское моделирование предполагает обращение к научно-исследовательским трудам по широкому спектру различных гуманитарных наук.

Наиболее значимые философско-эстетические учения, адекватно отвечающие требованиям культурфилософского анализа произведений искусства, принадлежат авторству Г. В. Ф. Гегеля² и Ф. В. Й. Шеллинга³. В контексте диссертационного исследования особое значение имеет эстетическое учение Гегеля об эпическом, воззрения Шеллинга на искусство как максимально адекватную форму абсолютного духа, а также его взгляды на природу гениальности.

Включение феномена гениальности в пространство исследования предполагает обращение к разработкам этой проблематики И. Кантом⁴,

---

² Гегель Г. В. Ф. Эстетика в 4 т. Т. 1. М., 1968. 330 с.; Он же. Эстетика в 4 т. Т. 3. М., 1971. 620 с.; Он же. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М., 1977. 471 с.

³ Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1987. 637 с.; Он же. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1987. 636 с.; Он же. Философия искусства. М., 1966. 496 с.; Он же. Система трансцендентального идеализма. М., 1936. 455 с.

⁴ Кант И. Критика способности суждения. М., 1994. 368 с.

И. Г. Фихте⁵, а также отечественными мыслителями – В. С. Соловьевым⁶, С. Н. Булгаковым⁷, Н. О. Лосским⁸, А. Ф. Лосевым⁹.

Возможности культурологической интерпретации художественных, в том числе литературных, произведений исследовали такие ученые, как О. Н. Астафьева¹⁰, О. А. Жукова¹¹, С. А. Никольский¹², А. Л. Доброхотов¹³, А. А. Пелипенко¹⁴, Е. Н. Ищенко¹⁵, М. Н. Эпштейн¹⁶, С. П. Кушнаренко¹⁷, О. А. Карлова¹⁸ и другие авторы.

Об эффективном опыте использовании моделирования в гуманитарных науках, в том числе как средстве интерпретации, писали В. А. Штофф¹⁹, М. С. Каган²⁰, Н. П. Копцева²¹, Л. И. Бородкин²², А. Н. Книгин²³, А. Н. Кочергин²⁴.

В настоящее время моделирование широко и успешно используется в работах философско-культурологического толка, например, при исследовании культурной политики, её национальных и региональных аспектов (О. Н. Астафьева²⁵,

---

⁵ Фихте И. Г. Сочинения в 2 т. Т. 2. СПб., 1993. 798 с.; Он же. Наставление к блаженной жизни. М., 1997. 400 с.; Он же. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения; Наукоучение 1805 г.; Наукоучение 1813 г.; Наукоучение 1814 г. СПб., 2006. 619 с.; Он же. Основа естественного права согласно принципам наукоучения. М., 2014. 392 с.; Он же. Речи к немецкой нации. СПб., 2009. 349 с.

⁶ Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1988. 822 с.; Он же. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. 701 с.

⁷ Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. URL: <https://www.litres.ru/book/sergey-bulgakov/svet-nevечerний-sozercaniya-i-umozreniya-18559797/>; Он же. Сочинения в 2 т. Т. 1. Философия хозяйства, Трагедия философии. М., 1993. 603 с.; Он же. Сочинения в 2 т. Т. 2. Избранные статьи. М., 1993. 752 с.

⁸ Лосский Н. О. Избранное. М., 1991. 622 с.; Он же. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. 400 с.; Он же. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью Йорк, 1953. 406 с.

⁹ Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996. 975 с.; Он же. Хаос и структура. М., 1997. 831 с.; Он же. Форма – Стиль – Выражение. М., 1995. 944 с.; Он же. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. 959 с.; Он же. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. М., 1998. 750 с.

¹⁰ Астафьева О. Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. № 6. С. 574–585.

¹¹ Жукова О. А. Философия и теория культуры в анализе современности // Культура культуры. 2015. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/philosophy-and-theory-of-culture-in-analysis-of-today/>

¹² Никольский С. А. Горизонты смыслов. Философские интерпретации отечественной литературы XIX–XX вв. М., 2015. 536 с.

¹³ Доброхотов А. Л. Избранное. М., 2008. 472 с.

¹⁴ Пелипенко А. А. Культура как пространство смыслов: Структурно-морфологические аспекты: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999. 539 с.

¹⁵ Ищенко Е. Н. Философия интерпретации: опыт [ре]конструкции. СПб., 2020. 272 с.

¹⁶ Эпштейн М. Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб., 2016. 480 с.

¹⁷ Кушнаренко С. П. Философия в художественной литературе: методология философской интерпретации, основанная на православной онтологии. Новосибирск, 2011. 406 с.

¹⁸ Карлова О. А. *Miphos sapiens* – миф разумный. М., 2001. 207 с.

¹⁹ Штофф В. А. Моделирование и философия. М., Л., 1966. 302 с.; Он же. О роли моделей в познании. Л., 1963. 248 с.

²⁰ Каган М. С. Избранные труды: в 7 т. Т. 1. Проблемы методологии. СПб., 2006. 356 с.

²¹ Копцева Н. П. Моделирование целостности в философском познании // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2000. № 2. С. 12–17.

²² Бородкин Л. И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции к анализу альтернатив. СПб., 2016. 304 с.

²³ Книгин А. Н. Учение о категориях. Томск, 2002. 286 с.

²⁴ Кочергин А. Н. Моделирование психической деятельности человека и проблема соотношения образа и знака // Философские проблемы сознания и познания: сб. статей. Новосибирск, 1965. С. 206–228.

²⁵ Астафьева О. Н. Моделирование межкультурного диалогового пространства в культурной политике: возможности и ограничения // Глобальный научный потенциал. 2015. № 9. С. 49–58.

Н. П. Копцева и В. С. Лузан²⁶, О. П. Пономаренко²⁷), вопросов этнических и национальных культур (А. Вежицкая²⁸, О. Н. Астафьева²⁹, Л. П. Гекман³⁰, Н. П. Копцева и Н. Н. Серёдкина³¹, Ю. С. Замараева³², Е. В. Михайлова³³, Л. В. Санжеева³⁴, Р. Бенедикт³⁵, Л. А. Осъмук³⁶, С. В. Плотников³⁷, Ж. Дюби³⁸), воззрений мыслителей (Е. М. Захарова³⁹, О. А. Дашевская⁴⁰, М. Д. Мальцева⁴¹, Н. П. Копцева⁴², Е. М. Добрицкая⁴³, Е. В. Хлыщева⁴⁴, Л. В. Арутюнова⁴⁵, О. А. Смоляк⁴⁶, А. В. Новиков⁴⁷).

Различные аспекты культурфилософской модели литературного произведения разрабатывались многими исследователями. Так, на важность *суммы гуманитарно-культурологических исследований* для успешного изучения литературных произведений указывали В. И. Плотников⁴⁸, Р. Ф. Юсуфов⁴⁹,

---

²⁶ Копцева Н. П., Лузан В. С. Моделирование культуры и культурной политики в русской философии конца XIX – первой трети XX вв. // *Философия и культура*. 2012. № 4. С. 105–116.

²⁷ Пономаренко О. П. Модели культурной политики как факторы структурирования социокультурного пространства: дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006. 153 с.

²⁸ Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001. 287 с.

²⁹ Астафьева О. Н. Неустойчивость моделей этнокультурной идентичности в условиях глобализации // *Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления: коллективная монография / под общей ред. А. Ю. Шадже, Е.С. Куквы. Майкоп, 2015. С. 162–181; Астафьева О. Н. Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов // Вопросы социальной теории. 2012. Т. 6. С. 97–107.*

³⁰ Гекман Л. П. Евразийский контекст формирования мифопоэтической модели мира в традиционной культуре Алтая (Проблема космоантропогенеза): автореферат дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 1999. 22 с.

³¹ Копцева Н. П., Серёдкина Н. Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе. Красноярск, 2013. 184 с.

³² Замараева Ю. С. Региональные культурные практики формирования сложных форм идентичности: на материале Красноярского края: диссертация ... докт. культурологии. Красноярск, 2021. 699 с.

³³ Михайлова Е. В. Символика и семантика компонентов модели мира в русской традиционной культуре. Барнаул, 2012. 127 с.

³⁴ Санжеева Л. В. Модель мира в традиционной культуре бурят XIX–XX вв. СПб., 2013. 196 с.

³⁵ Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. СПб., 2016. 360 с.

³⁶ Осъмук Л. А. Взаимодействие социальных миров: к проблеме конвенциональных отношений. Новосибирск, 2004. 290 с.

³⁷ Плотников С. В. Художественная модель мира как элемент мексикано-американской культуры (на материале тетралогии о Сонни Бака Р. А. Анайн): автореф. дис. ... канд. культурологии. Чита, 2007. 21 с.

³⁸ Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом. М., 2000. 320 с.

³⁹ Захарова Е. М. Шедевры русской критики. Трехмерная модель времени в литературно-критическом тексте: художественный мир В. С. Маканина в рецепции И. Б. Роднянской // *Русская словесность*. 2021. № 1. С. 93–102.

⁴⁰ Дашевская О. А. Жизнестроительная концепция Д. Андреева в контексте культурфилософских идей и творчества русских писателей первой половины XX в. Томск, 2006. 435 с.

⁴¹ Мальцева М. Д. Модель этнической идентичности в творчестве Дагоберто Гилба: дис. ... канд. культурологии. Чита, 2002. 194 с.

⁴² Копцева Н. П. Моделирование целостности в философском познании. С. 12–17.

⁴³ Добрицкая Е. М. Понимание цивилизованности и варварства в мировоззрении Древнего Китая: доконфуцианская и конфуцианская модели человека и мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. 19 с.

⁴⁴ Хлыщева Е. В. Динамика культурных моделей в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Астрахань, 2011. 50 с.

⁴⁵ Арутюнова Л. В. Мультикультурализм и его модели в современном мире: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009. 23 с.

⁴⁶ Смоляк О. А. Европейский дискурс другого (Культурологические модели ориентирования человека в современном жизненном мире): автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2004. 23 с.

⁴⁷ Новиков А. В. Русский мир в исторических хрониках А. Н. Островского (культурологическая модель): автореф. дис. ... канд. культурологии. Иваново, 2014. 24 с.

⁴⁸ Многообразие жанров философского дискурса / под общ. ред. В. И. Плотникова. Екатеринбург, 2001. С. 169–197.

⁴⁹ Юсуфов Р. Ф. История литературы в культурфилософском освещении. М.: Наука, 2005. 434 с.

И. А. Манкевич⁵⁰, А. А. Оганов⁵¹, С. Я. Левит⁵², Е. Э. Дробышева⁵³, Н. В. Синявина и Е. В. Махович⁵⁴, а также другие исследователи.

В 1993 г. академик Д. С. Лихачев ввёл понятие «*концептосфера*»⁵⁵, положив начало соответствующим исследованиям, представленными работами, например, И. В. Кондакова⁵⁶, С. Г. Воркачёва⁵⁷, Л. В. Никифоровой и А. В. Коневой⁵⁸, Ю. В. Суржанской⁵⁹.

С культурологических позиций концепты рассматривали М. М. Бахтин⁶⁰, О. Н. Астафьева⁶¹, Ю. С. Степанов⁶², Н. Н. Летина⁶³, Н. В. Синявина⁶⁴, З. Д. Попова и И. А. Стернин⁶⁵, Ч. К. Ламажаа⁶⁶, Д. А. Беляев⁶⁷, Ю. А. Асоян⁶⁸, В. В. Колесов⁶⁹, В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин⁷⁰, Н. Д. Арутюнова⁷¹, С. Х. Ляпин⁷², М. И. Жук⁷³, А. А. Семёнова⁷⁴ и другие ученые.

На значимость и включённость концепта в литературные произведения

---

⁵⁰ Манкевич И. А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации // Обсерватория культуры. 2007. № 5. С. 17–23.

⁵¹ Оганов А. А. Современная проблематика философии культуры // Философия и общество. 2007. № 2. С. 99–118.

⁵² Левит С. Я. Теоретические первоначала культурологии // Культурология. 2005. № 3. С. 6–16.

⁵³ Дробышева Е. Э. Роль концепта «архитектоника культуры» в социогуманитарной исследовательской парадигме // Концепты культуры и концептосфера культурологии. СПб., 2011. С. 88–99.

⁵⁴ Синявина Н. В., Махович Е. В. Художественное пространство в контексте культурфилософского дискурса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 2. С. 74–82.

⁵⁵ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.

⁵⁶ Кондаков И. В. Концептосфера русской культуры // Художественная культура. 2017. № 4. URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2017-4-22/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/5269.html>

⁵⁷ Воркачёв С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. 2003. № 2. С. 268–276.

⁵⁸ Никифорова Л. В., Конева А. В. Введение // Концепты культуры и концептосфера культурологи / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. СПб., 2011. С. 5–8.

⁵⁹ Суржанская Ю. В. Индивидуальные и культурные концепты: общее и различное // Язык и культура. 2011. № 3. С. 87–93.

⁶⁰ Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. 336 с.

⁶¹ Астафьева О. Н. Смыслы культуры в контекстах и дискурсах культурной политики России // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. СПб., 2022. С. 412–415.

⁶² Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. 991 с.

⁶³ Летина Н. Н. Теоретико-методологические основания изучения проблемы «рубежности» как культурфилософского концепта // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 233–238.

⁶⁴ Синявина Н. В. Концепт «устремлённость в будущее» как элемент концептосферы русской культуры: дис. ... д-ра культурологии. М., 2019. 375 с.

⁶⁵ Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. 318 с.

⁶⁶ Ламажаа Ч. К. Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 6–25.

⁶⁷ Беляев Д. А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1.

⁶⁸ Асоян Ю. А. Российские практики исследования концептов: от «категорий культуры» к «концептосфере» и «семантике понятий» // Концепты культуры и концептосфера культурологии / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. СПб., 2011. С. 28–45.

⁶⁹ Колесов В. В. О логике логоса в сфере ментальности // Мир русского слова. 2000. № 2. С. 52–59.

⁷⁰ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–80.

⁷¹ Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993. С. 3–6.

⁷² Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды. Центр концепта. Вып. 1. Архангельск, 1997. С. 11–35.

⁷³ Жук М. И. Художественный мир Булата Окуджавы: Концепты Вера, Надежда, Любовь. Владивосток, 2009. 251 с.

⁷⁴ Семёнова А. А. Модификации древнерусского концепта «государство» в российской культуре XXI века: методологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2009. 22 с.

обращали внимание С. А. Аскольдов⁷⁵, О. С. Акетина⁷⁶, В. Б. Волкова⁷⁷, Ю. Д. Тильман⁷⁸, И. В. Сосновская⁷⁹, О. В. Загоровская и Т. Н. Данькова⁸⁰, В. З. Демьянков⁸¹ и другие исследователи.

С развитием методов машинной обработки информации в исследовательских целях стала значимой проблема определения концептосферы литературно-художественного произведения посредством автоматического анализа, данная проблема ставится и решается в работах ряда отечественных ученых, например, М. Ю. Мухина⁸², А. Б. Борунова и В. Т. Малыгина⁸³, Э. А. Давлатова и Р. И. Курбонзоды⁸⁴, У. Т. Джусуповой⁸⁵, Д. В. Доценко⁸⁶, А. Я. Шайкевич⁸⁷. Использовали соответствующие инструменты – автоматизированные программы и сервисы семантического анализа текста – Д. О. Зиновьева⁸⁸, С. А. Куприянова⁸⁹, В. А. Долинский и Н. В. Бобров⁹⁰, Д. Э. Перекопный⁹¹ и другие.

Проблемы изучения интеллектуально-творческой биографии рассматривали

---

⁷⁵ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 267–279.

⁷⁶ Акетина О. С. Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствознание. 2013. № 2. С. 13–18.

⁷⁷ Волкова В. Б. Моделирование концепта в интертекстуальном пространстве художественного дискурса: лингвокультурологический подход // Концепты культуры и концептосфера культурологи / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Коневой. СПб., 2011. С. 99–108.

⁷⁸ Тильман Ю. Д. «Душа» как базовый культурный концепт в поэзии Ф. И. Тютчева // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 203–212.

⁷⁹ Сосновская И. В. Концепт как универсальный инструмент школьного анализа и интерпретации художественного текста // Педагогический имидж. 2017. № 1. С. 20–27.

⁸⁰ Загоровская О. В., Данькова Т. Н. Художественный концепт как проявление индивидуально-авторской картины мира // Проблемы лингвопоэтики и стилистики / под ред. О. В. Загоровской. Воронеж, 2008. С. 17–34.

⁸¹ Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 35–47.

⁸² Мухин М. Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 2. С. 51–55.

⁸³ Борунов А. Б., Малыгин В. Т. Статистические методы и приёмы лингвистического изучения языка писателя (на материале художественной англоязычной прозы) // Мир лингвистики и коммуникации. 2016. № 46. С. 56–65.

⁸⁴ Давлатов Э. А., Курбонзода Р. И. Лингвостатистическое употребление Маряма и ИСО в произведениях Абуабдуллох Рудаки // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. 2018. № 1. С. 41–47.

⁸⁵ Джусупова У. Т. Лингвостатистика: понятия, направления, применение // Язык: история и современность. 2019. № 2. С. 39–52.

⁸⁶ Доценко Д. В. Образная составляющая концептосферы ВЕРА в англосаксонской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2012. 156 с.

⁸⁷ Шайкевич А. Я. Лексика русской прозы XIX в. на фоне Национального корпуса русского языка // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 8. С. 110–129.

⁸⁸ Зиновьева Д. О. Концептосфера Средней Азии XIX в. (на материале «Очерков торговли России со Средней Азией» П. И. Небольсина) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3. С. 63–71.

⁸⁹ Куприянова С. А. Исследование стихотворения Р. Киплинга «Баллада О Бо Да Хоне» методом контент-анализа // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сб. ст. по материалам Межд. научно-практич. конф., Москва, 19 октября 2018 года / Отв. ред. Г. Т. Хухуни. М., 2018. С. 139–153.

⁹⁰ Долинский В. А., Бобров Н. В. Эксперимент по оценке результатов реферирования текстового корпуса автоматизированной системой (на материале предметной области «человек в космосе») // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2017. № 3–4. С. 200–210.

⁹¹ Перекопный Д. Э. Построение и функционирование тезаурусов // Глобальный научный потенциал. 2014. № 8. С. 84–88.

Ю. Б. Борев⁹², В. М. Розин⁹³, В. И. Новиков⁹⁴, Х. Редекер⁹⁵, Д. А. Сигида⁹⁶ и другие авторы.

О «понимающем» (герменевтическом) потенциале жанра литературных произведений писали М. М. Бахтин⁹⁷, В. М. Головкин⁹⁸, Л. Я. Гинзбург⁹⁹, а о влиянии культурно-исторических реалий на жанровые особенности создаваемых литературно-художественных произведений – Ю. Н. Тынянов¹⁰⁰, Д. С. Лихачёв¹⁰¹, М. С. Каган¹⁰², Е. Я. Бурлина¹⁰³, О. А. Жукова¹⁰⁴, И. П. Смирнов¹⁰⁵, И. А. Манкевич¹⁰⁶, С. В. Жилияков¹⁰⁷.

В своих исследованиях проблем *содержания идеалов литературных произведений* касались Д. В. Пивоваров¹⁰⁸, С. Г. Семёнова¹⁰⁹, О. А. Жукова¹¹⁰, И. И. Виноградов¹¹¹, А. Я. Зись¹¹², О. И. Сыромятников¹¹³ и другие авторы.

К жанровой природе *эпопеи (романа-эпопеи)* обращались А. В. Чичерин¹¹⁴,

---

⁹² Борев Ю. Б. Художественная культура XX века (теоретическая история). М., 2012. 484 с.

⁹³ Розин В. М. Личность автора в жизни и в искусстве: культурно-исторические этюды. М., 2019. 216 с.

⁹⁴ Новиков В. И. Личность и прием. Соотношение поэтики Хлебникова и его биографии // Велимир Хлебников и мировая художественная культура: материалы XII Междунар. Хлебниковских чтений, посвященных 130-летию со дня рождения Велимира Хлебникова, Астрахань, 10–12 сентября 2015 года / под ред. Г. Г. Исаева. Астрахань, 2015. С. 26–30.

⁹⁵ Редекер Х. Отражение и действие: Диалектика реализма в художественном творчестве. М., 1971. 166 с.

⁹⁶ Сигида Д. А. Искусство в художественной жизни современного российского общества (культурфилософский дискурс): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2012. 21 с.

⁹⁷ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. 363 с.

⁹⁸ Головкин В. М. Герменевтика литературного жанра в контексте методологических концепций М. М. Бахтина // Жанр как инструмент прочтения: сб. статей / под ред. В. И. Козлова. Ростов н/Д., 2012. С. 60–67.

⁹⁹ Гинзбург Л. Я. Литература в поисках реальности: Статьи. Эссе. Заметки. Л., 1987. 397 с.

¹⁰⁰ Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция. Избранные труды. М., 2002. 496 с.

¹⁰¹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1967. 372 с.

¹⁰² Каган М. С. Избранные труды: в 7 т. Т. 1. 356 с.

¹⁰³ Бурлина Е. Я. Бытие России в зеркале жанров. XIX век: Жанры как память культуры. Антропология «мы» в русском романе, хоровой картине и народной музыкальной драме. Saarbrücken, 2011. 149 с.; Она же. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 1–2. С. 9–21; Она же. Культура и жанр. Методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Саратов, 1987. 165 с.

¹⁰⁴ Жукова О. А. В диалоге с Европой: философия русской культуры П. А. Вяземского // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2018. № 1. С. 130–149.

¹⁰⁵ Смирнов И. П. Мегаистория. (К исторической типологии культуры). М., 2000. 544 с.

¹⁰⁶ Манкевич И. А. Жанр как феномен литературных коммуникаций: опыт культурологического прочтения // Вестник Омского университета. 2003. № 4. С. 93–96.

¹⁰⁷ Жилияков С. В. Жанровая проблема после М. М. Бахтина (онтологические заметки) // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. 2015. № 1. С. 79–84.

¹⁰⁸ Пивоваров Д. В. Философия религии: в 3 т. Т. 1: Онтология религии. Екатеринбург, 2012. 568 с.; Он же. Философия религии: в 3 т. Т. 3: Праксеология религии. Екатеринбург, 2012. 476 с.

¹⁰⁹ Семёнова С. Г. Русская литература XIX–XX веков: от поэтики к миропониманию. М., 2016. 890 с.

¹¹⁰ Жукова О. А. Ценностный выбор российского общества как проблема культурной самоидентификации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. С. 87–96.

¹¹¹ Виноградов И. И. Духовные искания русской литературы. М., 2005. 672 с.

¹¹² Зись А. Я. Философское мышление и художественное творчество. М., 1987. 252 с.

¹¹³ Сыромятников О. И. Исследование аксиологического содержания литературного произведения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. № 3. С. 116–123.

¹¹⁴ Чичерин А. В. Возникновение романа-эпопеи. М., 1975. 376 с.

В. В. Гура¹¹⁵, В. М. Переверзин¹¹⁶, Н. Л. Лейдерман¹¹⁷, И. Л. Бражников¹¹⁸, С. И. Сухих¹¹⁹, Н. И. Великая¹²⁰, В. А. Беглов¹²¹.

Эпопею А. М. Горького *«Жизнь Клима Самгина»* интерпретировали такие исследователи, как Л. А. Спиридонова¹²², Л. К. Оляндэр и В. Т. Захарова¹²³, А. И. Овчаренко¹²⁴, В. Н. Порус¹²⁵, Л. М. Борисова¹²⁶, Т. Р. Гавриш¹²⁷, М. Я. Ермакова¹²⁸, А. В. Маркович¹²⁹, Н. И. Неженец и Н. Н. Палеева¹³⁰, В. Т. Фаритов¹³¹ и другие авторы.

Эпопею А. Н. Толстого *«Хождение по мукам»* в своих трудах рассматривали Е. Д. Толстая¹³², Г. Н. Воронцова¹³³, Т. Акбаба¹³⁴, А. Л. Александрова¹³⁵, О. Я. Алексеева¹³⁶, Е. А. Иконникова¹³⁷, Б. В. Соколов¹³⁸, Т. Н. Фоминых¹³⁹ и другие.

Эпопея М. А. Шолохова *«Тихий Дон»* становилась предметом изучения

---

¹¹⁵ Гура В. В. Роман и революция: пути советского романа, 1917–1929. М., 1973. 399 с.

¹¹⁶ Переверзин В. М. Большая эпическая форма в русской литературе: пути жанрового изучения. Новосибирск, 2007. 171 с.

¹¹⁷ Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010. 904 с.

¹¹⁸ Бражников И. Л. Историсофский текст русской революции в художественной литературе и публицистике XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 40 с.

¹¹⁹ Сухих С. И. «Тихий Дон» М. Шолохова. Н. Новгород, 2006. 328 с.

¹²⁰ Великая Н. И. Роман-эпопея: Испытание временем. Проблемы жанрового синтеза. Владивосток, 1992. 158 с.

¹²¹ Беглов В. А. Эпопея в русской литературе XIX–XX вв. (Становление и трансформации): автореферат дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 45 с.

¹²² Спиридонова Л. А. «Жизнь Клима Самгина» М. Горького – книга века // Acta Eruditorum. 2020. № 33. С. 59–74.

¹²³ Оляндэр Л. К., Захарова В. Т. «Жизнь Клима Самгина» М. Горького: своеобразие художественного осмысления проблем культуры // Acta Eruditorum. 2018. № 27. С. 59–64.

¹²⁴ Овчаренко А. И. Роман-эпопея М. Горького «Жизнь Клима Самгина». М., 1965. 166 с.

¹²⁵ Порус В. Н. Тайна Клима Самгина // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 257–264.

¹²⁶ Борисова Л. М. Иносказание в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина» // Русская речь. 2014. № 1. С. 8–13.

¹²⁷ Гавриш Т. Р. Претексты повести М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: к вопросу о художественной эволюции жанра романа в литературном процессе XX века // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. № 2. С. 23–35.

¹²⁸ Ермакова М. Я. Роль М. Горького в модификации философского романа XX века // Горький и его эпоха: исследования и материалы. Вып. 4. Новый взгляд на М. Горького М., 1995. С. 39–45.

¹²⁹ Маркович А. В. С кем спорил Клим Самгин? Благовещенск, 2013. 208 с.

¹³⁰ Неженец Н. И., Палеева Н. Н. «Жизнь Клима Самгина» – незавершённый роман А. М. Горького // Культура и образование. 2018. № 2. С. 46–55.

¹³¹ Фаритов В. Т. Воля к власти и субъект в художественной прозе М. Горького (нищанские мотивы повести «Жизнь Клима Самгина») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 62. С. 262–277.

¹³² Толстая Е. Д. «Дёготь или мёд»: Алексей Н. Толстой как неизвестный писатель (1917–1923). М., 2006. 684 с.

¹³³ Воронцова Г. Н. «Между небом и землей»: художественная проза А. Н. Толстого 1918–1919 гг. // Studia Litterarum. 2021. № 2. С. 128–143.

¹³⁴ Акбаба Т. Трилогия А. Н. Толстого «Хождение по мукам»: традиции и новаторство в эпической прозе // Karadeniz Uluslararası Bilimsel Dergi. 2017. № 34. С. 173–182.

¹³⁵ Александрова А. Л. Творчество А. Н. Толстого в современных исследованиях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 283–289.

¹³⁶ Алексеева О. Я. Герой романа «Хмурое утро» как зрители и читатели: к постановке проблемы изучения историко-культурного и литературного контекста произведения // Алексей Толстой: диалоги со временем. М., 2019. С. 291–300.

¹³⁷ Иконникова Е. А. «Хождение по мукам» Алексея Толстого и образ революции в романе: от книги к экранизации // Сахалинское образование XXI век. 2022. № 1. С. 50–56.

¹³⁸ Соколов Б. В. Прототип Вадима Рощина в «белой» версии трилогии «Хождение по мукам» А. Н. Толстого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. № 1. С. 16–32.

¹³⁹ Фоминых Т. Н. Толстой Алексей Николаевич (1882–1945). «Хождение по мукам: Роман» // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). 2000. № 3. С. 112–115.

В. В. Петелина¹⁴⁰, А. И. Ванюкова¹⁴¹, Ю. А. Дворяшина¹⁴², Л. М. Слюсаренко¹⁴³, Ф. В. Овчинникова¹⁴⁴, Н. В. Тибушкиной¹⁴⁵, Н. В. Гречушкиной¹⁴⁶, И. И. Цыценко¹⁴⁷, С. И. Сухих¹⁴⁸, А. Б. Удодова¹⁴⁹, А. Ю. Фомина¹⁵⁰ и других.

Публицистические произведения трёх указанных писателей также становились предметом осмысления в гуманитарных исследованиях. Так, *публицистику А. М. Горького* изучали, например, Л. И. Щёлокова¹⁵¹, И. А. Гостеев¹⁵², С. Г. Коростелев¹⁵³, И. В. Манохин и И. Г. Сацюк¹⁵⁴, П. Чони¹⁵⁵, О. Н. Фурдей¹⁵⁶, М. Г. Уртминцева¹⁵⁷; *публицистику А. Н. Толстого* – Ю. М. Оклянский¹⁵⁸, А. Л. Александрова¹⁵⁹, О. В. Стукалова¹⁶⁰, Л. И. Щёлокова¹⁶¹, и, наконец, *публицистические работы М. А. Шолохова* – В. В. Агеносов¹⁶²,

---

¹⁴⁰ Петелин В. В. Михаил Шолохов. Страницы жизни и творчества. М., 1986. 397 с.

¹⁴¹ Ванюков А. И. Эпическая соотнесённость заглавия, образов героя и реки в «Тихом Доне» М. А. Шолохова // Мир Шолохова. 2022. № 1. С. 58–68.

¹⁴² Дворяшин Ю. А. Эпический код «Тихого Дона» // Мир Шолохова. 2014. № 1. С. 8–13.

¹⁴³ Слюсаренко Л. М. Культурологический взгляд на интерпретацию романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» шведским читателем // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2019. № 2.

¹⁴⁴ Овчинников Ф. В. Общенациональные и этнические проблемы в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Вёшенский вестник. 2020. № 20. С. 205–214.

¹⁴⁵ Тибушкина Н. В. Эстетика пространства пейзажей «войны» и «мира» в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Вёшенский вестник. 2020. № 20. С. 281–294.

¹⁴⁶ Гречушкина Н. В. Эпическое мастерство М. А. Шолохова (по роману М. А. Шолохова «Тихий Дон») // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 4. С. 130–133.

¹⁴⁷ Цыценко И. И. Национально-культурная специфика в романе-эпосе «Тихий Дон» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2010. № 2. С. 32–43.

¹⁴⁸ Сухих С. И. Принцип эпической полноты в сюжете и композиции «Тихого Дона» // Мир Шолохова. 2014. № 1. С. 23–27.

¹⁴⁹ Удодов А. Б. Три сюжета сватовства в романе «Тихий Дон»: трансформация культурнообрядовой традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 1. С. 83–85.

¹⁵⁰ Фомин А. Ю. К вопросу о жанрово-тематической атрибуции романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Мир Шолохова. 2021. № 1. С. 19–25.

¹⁵¹ Щёлокова Л. И. Традиции М. Горького в публицистике 1941–1945 годов // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 1. С. 73–77.

¹⁵² Гостеев И. А. Идеи Богостроительства в публицистике и художественном дискурсе М. Горького: хронология и эволюция // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76–1. С. 111–115.

¹⁵³ Коростелев С. Г. Журнал «Летопись» (1915–1917) и газета «Новая жизнь» (1917–1918) в историко-культурном контексте. СПб., 2015. 414 с.

¹⁵⁴ Манохин И. В., Сацюк И. Г. Поздняя публицистика М. Горького // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 1. С. 59–67.

¹⁵⁵ Чони П. Рецепция идей А. Богданова в статье «Разрушение личности» М. Горького // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5. С. 577–582.

¹⁵⁶ Фурдей О. Н. Социально-философские аспекты публицистики М. Горького // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 2. С. 141–145.

¹⁵⁷ Уртминцева М. Г. Литературно-критический дискурс ранней публицистики М. Горького (1895–1901) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4. С. 168–175.

¹⁵⁸ Толстой А. Н. О литературе и искусстве: очерки, статьи, выступления, беседы, заметки, записные книжки, письма. М., 1984. 559 с.

¹⁵⁹ Александрова А. Л. Творчество А. Н. Толстого в современных исследованиях. С. 283–289.

¹⁶⁰ Стукалова О. В. На «пульсе войны» (заметки о художественных особенностях военной публицистики А. Н. Толстого) // Гуманитарное пространство. 2013. № 4. С. 711–726.

¹⁶¹ Щёлокова Л. И. Исторические координаты в статьях А. Н. Толстого 1941 г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. 2011. № 2. С. 41–47.

¹⁶² Агеносов В. В. Шолохов: трудная биография (без мифов и легенд) // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2009. № 1. С. 124–133.

А. Ю. Боева¹⁶³, Н. Д. Котовчихина¹⁶⁴, И. В. Кузнецов¹⁶⁵, Д. В. Поль¹⁶⁶.

Научная разработанность темы исследования в части, посвящённой эпопее «Красное Колесо» и публицистическим произведениям А. И. Солженицына, обусловлена концептуальной, жанровой и идейно-содержательной уникальностью данных произведений, а также уникальностью интеллектуально-творческой биографии писателя, что обуславливает изучение его наследия исследователями в рамках различных гуманитарных наук и на междисциплинарном уровне.

К значимым монографическим исследованиям, в которых рассматриваются различные аспекты эпопеи «Красное Колесо», следует отнести работы Н. М. Щедриной¹⁶⁷, Г. М. Алтынбаевой¹⁶⁸, А. С. Немзера¹⁶⁹, М. М. Голубкова¹⁷⁰, П. Е. Спиваковского¹⁷¹, А. В. Урманова¹⁷², В. В. Гуськова¹⁷³, М. М. Дунаева¹⁷⁴, С. В. Шешуновой¹⁷⁵, Ж. Нива¹⁷⁶, В. Я. Лакшина¹⁷⁷, С. М. Калашниковой¹⁷⁸, О. В. Гаркавенко¹⁷⁹, А. С. Шепеля¹⁸⁰, С. А. Кошкина¹⁸¹, Ю. А. Мешкова¹⁸², В. А. Беглова¹⁸³ и других авторов.

Оригинальные исследования эпопеи «Красное Колесо», результаты которых отражены в научных статьях, проводились и другими авторами:

---

¹⁶³ Боева А. Ю. Характерология образа врага в публицистике М. А. Шолохова («Военнопленные», 1941 г.) // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке: Сб. материалов. Воронеж, 2017. С. 65–74.

¹⁶⁴ Котовчихина Н. Д. Современный мир и творчество Михаила Шолохова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 3. С. 12–20.

¹⁶⁵ Кузнецов И. В. У истоков советской публицистики // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2011. № 3. С. 114–125.

¹⁶⁶ Поль Д. В. Мифологическое и национально-историческое в творчестве И. Г. Эренбурга и М. А. Шолохова 1941–1942 гг. // Русистика без границ. 2020. № 4. С. 23–29.

¹⁶⁷ Щедрина Н. М. «Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М., 2010. 336 с.

¹⁶⁸ Алтынбаева Г. М. Эстетика А. И. Солженицына: теоретическая рефлексия и художественная практика: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2022. 49 с.

¹⁶⁹ Немзер А. С. «Красное Колесо» Александра Солженицына. Опыт прочтения, 2010. URL: <https://www.litres.ru/book/andrey-nemzer/krasnoe-koleso-aleksandra-solzhenicyna-opyt-prochteniya-311762/>

¹⁷⁰ Голубков М. М. Александр Солженицын. М., 2001. 111 с.

¹⁷¹ Спиваковский П. Е. Феномен А. И. Солженицына: новый взгляд: (К 80-летию со дня рождения). М., 1998. 135 с.; Он же. Формы отражения жизненной реальности в эпопее А. И. Солженицына «Красное Колесо»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 21 с.

¹⁷² Урманов А. В. Художественное мироздание Александра Солженицына. М., 2014. 621 с.

¹⁷³ Гуськов В. В. Кто раскрутил Красное Колесо? Система персонажей исторической эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо». Благовещенск, 2010. 228 с.

¹⁷⁴ Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках, 2003. URL: <https://mdunaev.ru/knigi/vera-v-gornile-somnenij>

¹⁷⁵ Шешунова С. В. Национальный образ мира в русской литературе: П. И. Мельников-Печерский, И. С. Шмелев, А. И. Солженицын: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Дубна, 2006. 42 с.

¹⁷⁶ Нива Ж. Александр Солженицын: Борец и писатель. СПб., 2014. 330 с.

¹⁷⁷ Лакшин В. Я. Солженицын и колесо истории. М., 2008. 400 с.

¹⁷⁸ Калашникова С. М. Поэтика историософской прозы А. И. Солженицына: «Красное Колесо». Ростов н/Д., 2018. 134 с.

¹⁷⁹ Гаркавенко О. В. Христианские мотивы в творчестве А. И. Солженицына: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 22 с.

¹⁸⁰ Шепель А. С. Восточно-Прусская операция 1914 г. и ее отражение в художественно-исторической прозе (на примере романа А. И. Солженицына «Август Четырнадцатого»): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 18 с.

¹⁸¹ Кошкин С. А. Художественная концепция личности в эпопее А. И. Солженицына «Красное колесо»: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 22 с.

¹⁸² Мешков Ю. А. Александр Солженицын: личность, творчество, время. Екатеринбург, 1993. 101 с.

¹⁸³ Беглов В. А. Эпопея в русской литературе XIX–XX вв. ...

Т. В. Клеофастовой¹⁸⁴, В. В. Полонским¹⁸⁵, В. К. Кантором¹⁸⁶, Л. Е. Герасимовой¹⁸⁷, А. М. Ранчиным¹⁸⁸, В. Котельниковым¹⁸⁹, Н. В. Ликвинцевой¹⁹⁰, А. Е. Климовым¹⁹¹, А. В. Богдановым¹⁹², Р. Темпестом¹⁹³, В. В. Аксючицем¹⁹⁴, В. А. Щипковым¹⁹⁵, Э. Э. Эриксоном, мл.¹⁹⁶, Э. Б. Вахтелем¹⁹⁷ и другими.

Отдельно следует выделить публикации и интервью Н. Д. Солженицыной¹⁹⁸, которая выступает редактором-составителем и комментатором работ, жизненного и творческого пути А. И. Солженицына. Значимым источником современного комплексного исследования его творчества является альманах «Солженицынские тетради» (главный редактор – А. С. Немзер), публикуемый издательством «Русский путь» с 2012 года. Важными для темы диссертации выступают статьи из данного альманаха, принадлежащие авторству Л. И. Сараскиной¹⁹⁹, Г. А. Тюриной²⁰⁰, Е. В. Ивановой²⁰¹, Ж. Нива²⁰² и других.

Следует отметить авторов работ, посвящённых эпопее «Красное Колесо» и опубликованных до возвращения А. И. Солженицына в Россию в 1994 г., как

---

¹⁸⁴ Клеофастова Т. В. Метаистория России в романе-эпопее А. Солженицына «Красное Колесо» // Россия и современный мир. 2001. № 1. С. 157–164.

¹⁸⁵ Полонский В. В. Наследие А. И. Солженицына как феномен культуры и объект научного осмысления // Вестник Российской академии наук. 2019. № 3. С. 211–220.

¹⁸⁶ Кантор В. К., Темпест Р. Правда и Надежда Солженицына // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2018. № 2. С. 18–20.

¹⁸⁷ Герасимова Л. Е. Пневматология как свойство реализма А.И. Солженицына в «Красном Колесе» // Жизнь и творчество Александра Солженицына: на пути к «Красному Колесу»: материалы Международной научной конференции, Москва, 7–9 декабря 2011 года / сост. Л.И. Сараскина. М., 2013. С. 132–140.

¹⁸⁸ Ранчин А. М. Летопись Александра Солженицына // Стрелец. 1995. № 1. С. 176–192.

¹⁸⁹ Котельников В. Картина человека в «Красном Колесе» // Жизнь и творчество Александра Солженицына: на пути к «Красному колесу»: материалы Международной научной конференции, Москва, 7–9 декабря 2011 года / сост. Л. Сараскина. М., 2013. С. 267–275.

¹⁹⁰ Ликвинцева Н. В. Богословские и антропологические основания надежды в «Красном колесе» // Философские науки. 2014. № 2. С. 75–88.

¹⁹¹ Климов А. Е. Введение к эпопее «Красное Колесо» // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974–2008: Сб. ст. М., 2010. С. 615–626.

¹⁹² Богданова А. В. Языковые средства создания образов героев романа-эпопеи А.И. Солженицына «Красное Колесо» (на материале узла I «Август Четырнадцатого» и узла II «Октябрь Шестнадцатого») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 198–204.

¹⁹³ Темпест Р. Солженицын и Наполеон // «Красное Колесо» А. И. Солженицына: художественный мир, поэтика, культурный контекст: Международный сб. научных трудов. Благовещенск, 2005. С. 5–16.

¹⁹⁴ Аксючиц В. В. Мой Солженицын // Тетради по консерватизму. 2019. № 1. С. 13–26.

¹⁹⁵ Щипков В. А. Чужой среди «своих»? Несостоявшийся бунт Солженицына // Тетради по консерватизму. 2019. № 1. С. 432–438.

¹⁹⁶ Эриксон, мл. Э. Мироззрение Солженицына // Солженицын: Мыслитель, историк, художник. Западная критика, 1974–2008: сб. ст. М., 2010. С. 48–75.

¹⁹⁷ Вахтель Э. Б. Назад к летописям: Солженицынское «Красное Колесо» // Там же. С. 627–647.

¹⁹⁸ Солженицына Н. Д. «Красное Колесо» – новый жанр романа ответственно точного // Российская газета. 2007. 27 февр. URL: <https://rg.ru/2007/02/27/stenogramma.html>; Она же. Краткие пояснения // Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 1: Статьи и речи. Ярославль, 1995. С. 703–715; Она же. Весь текст пронизан болью. URL: <https://rg.ru/2017/02/15/rodina-nataliia-solzhenicyna.html>

¹⁹⁹ Сараскина Л. И. «Красное Колесо» – эпопея о русской революции // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 6. М., 2018. С. 191–199.

²⁰⁰ Тюрина Г. А. Первая презентация солженицынского архива в Москве: Биография в рукописях // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 3. М., 2014. С. 202–207.

²⁰¹ Иванова Е. В. Реальность и вымысел в творчестве Солженицына // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 2. М., 2013. С. 98–114.

²⁰² Нива Ж. «Обнять такого автора – это нечто особое...» // Солженицынские тетради: Материалы и исследования. Вып. 3. М., 2014. С. 174–180.

правило, за рубежом: М. Геллер²⁰³, И. И. Виноградов²⁰⁴, Ю. М. Кублановский²⁰⁵, Ж. Нива²⁰⁶, Т. А. Родзянко²⁰⁷, Н. А. Струве²⁰⁸, Л. В. Лосев²⁰⁹, Д. М. Штурман²¹⁰, Р. Б. Гуль²¹¹, Р. В. Плетнев²¹², В. М. Живов²¹³.

Биографию А. И. Солженицына во взаимосвязи с творческим процессом писателя рассматривали Л. И. Сараскина²¹⁴, Н. М. Щедрина²¹⁵, В. А. Чалмаев²¹⁶, Г. М. Алтынбаева²¹⁷, С. И. Кудинов и О. Б. Михайлова²¹⁸, И. П. Золотусский²¹⁹, И. Л. Галинская²²⁰.

Публицистическое наследие А. И. Солженицына изучали такие авторы, как Л. И. Сараскина²²¹, Н. А. Хренов²²², Г. М. Алтынбаева²²³, Н. А. Струве²²⁴, А. С. Сопова²²⁵, Т. Д. Куликова²²⁶, Д. М. Штурман²²⁷, Л. Е. Герасимова²²⁸, М. А. Шнеерсон²²⁹, П. Г. Паламарчук²³⁰, Е. С. Степашкина²³¹, А. Б. Панченко²³²,

²⁰³ Геллер М. Я. Вчера и сегодня в «Красном колесе» А. Солженицына // *Обозрение*. 1985. № 17. С. 11–19.

²⁰⁴ Виноградов И. И. Солженицын-художник // *Континент*. 1993. № 75. С. 273–285.

²⁰⁵ Кублановский Ю. М. Стиль и историософия «Красного Колеса» А.И. Солженицына // *Стрелец*. 1989. № 1. С. 283–293.

²⁰⁶ Нива Ж. От одной «глыбы» к другой // *Вестник русского христианского движения*. 1988. № 3. С. 131–136.

²⁰⁷ Родзянко Т. А. Духовные основы творчества Солженицына. Frankfurt/M., 1974. 178 с.

²⁰⁸ Струве Н. А. Октябрь Шестнадцатого // *Обозрение*. 1985. № 17. С. 20–24.

²⁰⁹ Лосев Л. В. Великолепное будущее России. Заметки при чтении «Августа Четырнадцатого» А. Солженицына // *Континент*. 1984. № 42. С. 289–320.

²¹⁰ Штурман Д. М. Остановимо ли Красное Колесо? Размышления публициста над заключительными Узлами эпопеи А. Солженицына // *Новый мир*. 1993. № 2. С. 144–171.

²¹¹ Гуль Р. Б. Одвуконь: советская и эмигрантская литература. Нью-Йорк, 1973. 324 с.

²¹² Плетнев Р. В. А. И. Солженицын. Paris, 1973. 171 с.

²¹³ Живов В. М. Как вращается «Красное колесо» // *Новый мир*. 1992. № 3. С. 246–249.

²¹⁴ Сараскина Л. И. Солженицын. М., 2009. 959 с.

²¹⁵ Щедрина Н. М. «Красное Колесо» А. Солженицына ... 336 с.

²¹⁶ Чалмаев В. А. Александр Солженицын. Судьба и творчество. М., 2010. 255 с.

²¹⁷ Алтынбаева Г. М. «Художник и человек в одном лице»: к вопросу о соотношении и взаимодействии биографического и художественного начал в творчестве А. И. Солженицына // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2010. № 4. С. 77–81.

²¹⁸ Кудинов С. И., Михайлова О. Б. Жизнестойкость и самореализация личности в психологическом портрете и творчестве А. И. Солженицына // *А. И. Солженицын на постсоветском пространстве: история и современность: коллективная монография; под общ. ред. М. П. Жигаловой*. Брест, 2018. С. 38–43.

²¹⁹ Золотусский И. П. От Грибоедова до Солженицына: Россия и интеллигенция. М., 2006. 346 с.

²²⁰ Галинская И. Л. Жизнь и судьба Александра Солженицына // *Культурология*. 2015. № 2. С. 72–75.

²²¹ Сараскина Л. И. Солженицын и медиа в пространстве советской и постсоветской культуры. М., 2014. 608 с.

²²² Хренов Н. А. Русская литература, русская философия и «русская идея»: некоторые суждения по поводу дискуссий о Солженицыне // *Литература в системе культуры. К семидесятилетию профессора И. В. Кондакова: сб. ст. по итогам Международной научно-практической конференции, Москва, 15 апреля 2017 года*. М., 2017. С. 96–105.

²²³ Алтынбаева Г. М. «Нобелевская лекция» А. И. Солженицына как эстетическое кредо писателя // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2022. № 5. С. 20–25.

²²⁴ Струве Н. А. О Гарвардской речи Солженицына // *Вестник РХД*. 1978. № 3. С. 207–210.

²²⁵ Сопова А. С. Особенности коммуникативного воздействия на читательскую аудиторию медийных текстов А. И. Солженицына // *Инновационные технологии в науке и образовании*. 2015. № 1. С. 281–283.

²²⁶ Куликова Т. Д. Публицистика А. И. Солженицына. Процесс коммуникации: от информационного бума до информационного вакуума: 1960–1994 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 2004. 22 с.

²²⁷ Штурман Д. М. Городу и миру: о публицистике А. И. Солженицына. Париж; Нью-Йорк, 1988. 432 с.

²²⁸ Герасимова Л. Е. Художественное слово в публицистике А. И. Солженицына // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2014. № 2. С. 27–31.

²²⁹ Шнеерсон М. А. Александр Солженицын: очерки творчества. Frankfurt/M., 1984. 297 с.

²³⁰ Паламарчук П. Г. Александр Солженицын: Путеводитель. М., 1991. 98 с.

²³¹ Степашкина Е. С. Оказиональное слово в публицистике А.И. Солженицына: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.

²³² Панченко А. Б. Публицистика А. И. Солженицына 1960–1970-х годов в контексте дискуссий о нации и национальном вопросе // *Тетради по консерватизму*. 2019. № 1. С. 276–288.

И. Ю. Кудинова²³³, Е. С. Колмогоров²³⁴, О. С. Кругликова и К. А. Шаповалова²³⁵, Г. А. Тихомирова²³⁶, Е. М. Кожокин²³⁷ и другие.

Широкий спектр исследований свидетельствует об актуальных научных дискуссиях, связанных как с моделированием в гуманитарных науках, так и с эпопеей «Красное Колесо» и публицистикой А. И. Солженицына. Тем не менее, стоит отметить преобладание работ литературоведческого и филологического толка при одновременной недостаточности философско-культурологического осмысления его творчества. Данное обстоятельство предопределяет выбор объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования, а также позволяет сформулировать его гипотезу.

Объект исследования – культурфилософское моделирование в произведениях отечественной литературы.

Предмет диссертационного исследования – культурфилософская модель литературных произведений Александра Исаевича Солженицына: эпопеи «Красное Колесо» и публицистики.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что культурологическая интерпретация литературных произведений Александра Исаевича Солженицына приводит к выстраиванию оригинальной отечественной культурфилософской модели, способной выступать агрегатором культурных смыслов, основой социокультурного познания и фундаментом для процессов формирования общероссийской национальной культурной идентичности.

Данная гипотеза должна быть проверена в ходе культурфилософского исследования литературных произведений Александра Исаевича Солженицына. Наибольшей эвристичностью для культурфилософского анализа обладают такие его литературные произведения, как эпопея «Красное Колесо» и публицистика.

Цель исследования заключается в изучении, определении и конструировании культурфилософской модели произведений отечественной литературы: эпопеи «Красное Колесо» и публицистики А. И. Солженицына и философско-культурологическом обосновании её структуры.

Для достижения поставленной цели и проверки научной гипотезы необходимо решить ряд взаимосвязанных **задач**, в том числе:

1) выявить потенциал немецкой классической эстетики Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга для культурфилософского исследования литературных произведений;

---

²³³ Кудинова И. Ю. Идея самоограничения в «Раковом корпусе» и публицистике А. И. Солженицына // Межрегиональные Пименовские чтения. 2016. № 13. С. 175–180.

²³⁴ Колмогоров Е. С. Старый порядок и реставрация. Идеология Солженицына в координатах анти-Просвещения // Тетради по консерватизму. 2018. № 2. С. 169–202.

²³⁵ Кругликова О. С. Ф. М. Достоевский и А. И. Солженицын: преемственность идей в публицистике // Тетради по консерватизму. 2019. № 1. С. 103–117.

²³⁶ Тихомирова Г. А. Синтаксические особенности эссе А.И. Солженицына «Жить не по лжи» // Слово. Словесность. Словесник: Мат. научно-практической конф., Рязань, 18 марта 2016 года / отв. ред. И. Н. Хрусталева, Ю. В. Лазарев, Н. Г. Агапова. Рязань, 2016. С. 82–85.

²³⁷ Кожокин Е. М. Александр Солженицын и политика // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 149–166.

2) рассмотреть особенности культурфилософской интерпретации литературных произведений в качестве метода исследования произведений, обладающих свойствами философской прозы и философской поэзии;

3) обосновать структуру культурфилософской модели литературных произведений;

4) выполнить культурфилософское исследование литературных произведений жанра эпопеи на материале анализа «Жизнь Клим Самгина» Алексея Максимовича Горького, «Хождение по мукам» Алексея Николаевича Толстого и «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова, а также публицистики, принадлежащей данным авторам;

5) рассмотреть существующие гуманитарно-культурологические исследования эпопеи Александра Исаевича Солженицына «Красное Колесо» и его публицистики;

6) выполнить культурфилософский синтез и обосновать структуру концептосферы эпопеи «Красное Колесо» и публицистики Александра Исаевича Солженицына, в том числе концептов «Россия», «история», «народ», «революция»;

7) изучить жизненный путь и интеллектуальную биографию Александра Исаевича Солженицына как отечественного культурфилософа;

8) рассмотреть философско-культурологические аспекты жанровой формы эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо»;

9) выявить содержание идеалов культуры, представленных в форме литературно-художественного и историко-документального произведения – эпопеи «Красное Колесо»;

10) изучить культурфилософские аспекты публицистических произведений А. М. Горького, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова;

11) выполнить критический анализ гуманитарно-культурологических исследований публицистических произведений А. И. Солженицына;

12) раскрыть содержание концептосферы публицистических произведений А. И. Солженицына с помощью процедуры культурфилософского синтеза;

13) выявить философско-культурологических аспектов жанровых форм публицистических произведений А. И. Солженицына;

14) определить содержание идеалов культуры, представленных в форме литературно-публицистических произведений А. И. Солженицына.

Основные результаты диссертационного исследования заключаются в следующем:

1) выявлен и обоснован потенциал немецкой классической эстетики Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга для культурфилософского исследования литературных произведений;

2) рассмотрены возможности культурфилософской интерпретации литературных произведений по выявлению культурологических смыслов, инкорпорированных писателями в литературные произведения, и предложены культурологические способы анализа литературных произведений, отвечающих жанровым критериям философской прозы и философской поэзии;

3) проанализирована структура культурфилософской модели литературных произведений на основе интеграции гуманитарных моделей литературных исследований, систематизации концептосферы литературного произведения, жанровых особенностей литературного произведения, биографического метода по отношению к автору литературного произведения, а также культурологического анализа содержания идеалов литературного произведения;

4) выполнено культурфилософское исследование литературных произведений жанра эпопеи на материале анализа «Жизнь Клима Самгина» Алексея Максимовича Горького, «Хождение по мукам» Алексея Николаевича Толстого и «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова, в ходе которого установлены социокультурные особенности литературного моделирования революционных событий в России первой четверти XX в.;

5) критически изучены актуальные гуманитарные исследования эпопеи Александра Исаевича Солженицына «Красное Колесо», где данная эпопея представлена в качестве репрезентанта русской литературы, имеющего историко-культурное и философско-культурологическое содержание, раскрытое на материале литературного художественного образа Февральской революции 1917 г.;

6) выполнен культурфилософский синтез и обоснована структура концептосферы эпопеи «Красное Колесо» Александра Исаевича Солженицына, в том числе концептов «Россия», «история», «народ», «революция» в культурфилософских аспектах;

7) изучены жизненный путь и интеллектуальная биография Александра Исаевича Солженицына как отечественного культурфилософа, обоснованы его философско-культурологические подходы;

8) рассмотрены философско-культурологические аспекты жанровой формы эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо»;

9) выявлено содержание идеалов культуры, представленных в форме литературно-художественного и историко-документального произведения – эпопеи «Красное Колесо»;

10) изучены культурфилософские аспекты публицистических произведений А. М. Горького, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова;

11) выполнен критический анализ гуманитарно-культурологических исследований публицистических произведений А. И. Солженицына;

12) раскрыто содержание концептосферы публицистических произведений А. И. Солженицына с применением метода культурфилософского синтеза;

13) выявлены философско-культурологические аспекты жанровых форм публицистических произведений А. И. Солженицына;

14) определено содержание идеалов культуры, представленных в форме литературно-публицистических произведений А. И. Солженицына.

Научная новизна исследования:

1) впервые выполнена интеграция философско-эстетических воззрений Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга с философией культуры для анализа литературных произведений в их философско-культурологических аспектах, а

также раскрыта новая культурфилософская специфика жанров философской прозы и философской поэзии;

2) впервые сформирована дефиниция культурфилософской интерпретации литературно-художественного произведения как понятия для обозначения исследовательского инструмента, направленного на выявление философско-культурологических смыслов, заложенных автором литературного художественного произведения, с помощью применения герменевтических процедур и механизмов философско-культурологической интерпретации;

3) впервые в научный оборот введена культурфилософская модель литературно-художественного произведения как результативная форма его научного исследования;

4) выполнено новое культурфилософское исследование литературных произведений жанра эпопеи: «Жизнь Клима Самгина» Алексея Максимовича Горького, «Хождение по мукам» Алексея Николаевича Толстого и «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова, на основании которого впервые установлены особенности литературного художественного образа революционных событий в России первой четверти XX в.;

5) создана новая систематизация гуманитарных исследований эпопеи Александра Исаевича Солженицына «Красное Колесо» по направлениям: временная организация, образ личности в пространстве произведения, образ революции как объект литературного творчества, христианоцентричность эпопеи «Красное колесо», а также гуманитарных исследований основных репрезентантов публицистики Александра Исаевича Солженицына (в том числе «На возврате дыхания и сознания», «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни», «Образованщина»);

6) впервые выполнен культурфилософский синтез для исследования концептосферы эпопеи «Красное Колесо» и публицистических произведений Александра Исаевича Солженицына, выявлено новое философско-культурологическое содержание концептов, представленных в уникальном контексте литературного творчества: «Россия», «история», «народ», «революция»;

7) биография Александра Исаевича Солженицына впервые представлена как жизнь и творчество выдающегося отечественного культурфилософа, создавшего оригинальное философско-культурологическое учение и выполнившего социально-культурологическое моделирование российской истории первой четверти XX в. в формах литературной эпопеи и публицистики;

8) впервые жанровые формы эпопеи А. И. Солженицына рассмотрены в философско-культурологических аспектах;

9) впервые выявлено содержание идеалов культуры, проявленное в эпопее «Красное Колесо» А. И. Солженицына;

10) впервые публицистические произведения А. М. Горького, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова представлены в культурфилософском измерении их литературных текстов;

11) дана новая теоретическая интерпретация гуманитарно-культурологических исследований публицистики А. И. Солженицына для

определения вектора культурфилософских исследований его публицистического творчества;

12) новое исследование концептосферы публицистических произведений А. И. Солженицына было проведено впервые с применением метода культурфилософского синтеза;

13) впервые жанровые формы публицистики А. И. Солженицына изучены в аспектах философии и теории культуры;

14) впервые содержание идеалов культуры определено, исходя из философско-культурологического исследования литературно-публицистических произведений А. И. Солженицына.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурфилософский потенциал литературных произведений раскрывается через взаимодополнение соответствующих положений немецкой классической эстетики Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга. Особую концептуальную и методологическую значимость приобретает историко-логическая художественная диалектика Г. В. Ф. Гегеля, где искусство как способ свободного проявления абсолютного духа всегда имеет *конкретную историко-культурную форму, проявляющуюся в различных исторических периодах конкретных народов, действующих в различных исторических условиях*. Тем самым задача раскрыть идеалы истины, явленные в произведениях искусства, ставится заново для каждого народа, переживающего исторически значимые события.

Второе важнейшее положение гегелевской эстетики заключается в необходимости искусства быть ступенью познания, где формы абсолютного духа явлены в идеалах, имеющих материально-чувственную и духовно-идеальную стороны, взятые в их единстве в конкретном произведении искусства.

Романтический характер литературы как вида искусства в интерпретации Гегеля означает необходимость для реципиента (читателя) самому приложить огромные усилия, чтобы выявить форму и содержание идеалов, заложенных в произведениях литературы. В данном диссертационном исследовании вводится понятие «идеального (эталонного) читателя», которым в одном из аспектов выступает «культурфилософский исследователь».

В контексте эстетики Ф. В. Й. Шеллинга литературное произведение на вершине его художественности рассматривается как единство (вплоть до неразличимости) идеального и реального, бесконечного и конечного в конечном, тождества сознательной и бессознательной художественной деятельности. Произведение литературного искусства допускает и предполагает конкретную историко-культурную множественность интерпретаций, при этом автор подлинного произведения искусства – это гений, способный представить бесконечные духовные идеалы в конечной форме конкретного литературного произведения.

Данные эстетические принципы возможно применить к выявлению культурфилософского потенциала литературного творчества А. И. Солженицына.

2. Культурфилософская интерпретация литературных произведений основана на понимании философии культуры как формы философского познания процессов идеалообразования и с помощью универсальных философских категорий и понятий, и с помощью уточнения специфики идеалообразования в конкретном историко-культурном периоде развития человечества, в том числе, специфики идеалообразования в историко-культурном периоде развития определенного народа, этнокультурной группы, нации в целом.

Культурфилософская интерпретация литературных произведений связана с отношением к произведениям литературы как произведениям искусства, имеющим форму литературного текста и содержание, связанное с проявлением идеалов, ценностей в единстве универсально-человеческого и конкретно-историко-социального аспектов.

Философская проза – это понятие для обозначения произведений литературного прозаического искусства ранга «шедевр», где с помощью специфических литературных прозаических форм проявлены идеалы, имеющие философско-символические формы, указывающие на высшие задачи человечества в целом и социальных групп, проявляющих эти идеалы в конкретно-исторически-социальных формах.

Философская поэзия – это понятие для обозначения произведений литературного поэтического искусства ранга «шедевр» и (или) «стилевой образец», где с помощью синтеза музыкального звучания и литературно-вербального оформления проявлены идеалы, максимально приближенные по содержанию к философским понятиям.

Культурфилософская интерпретация литературных произведений – это метод исследования литературных произведений, обладающих качествами философской прозы и философской поэзии. В результате культурфилософской интерпретации литературных произведений исследователь способен выявить литературную форму, философское содержание и историко-культурный контекст идеалов, проявленных в конкретных произведениях философской прозы и философской поэзии.

Проведённое исследование показывает, что литературные произведения Александра Исаевича Солженицына обладают характером философской прозы, где в литературно-художественной и литературно-публицистической форме проявлены идеалы, соответствующие универсально-человеческому и конкретно-национальному содержанию всемирной культуры.

3. Культурфилософская интерпретация литературных произведений осуществляется на основе культурфилософской модели литературных произведений. Культурфилософская модель литературных произведений – это результат применения культурфилософских концептуальных и методологических принципов к анализу литературных произведений на основе интеграции гуманитарных моделей литературных исследований, систематизации концептосферы конкретного литературного произведения (или суммы литературных произведений, например, конкретного авторства, конкретного литературно-художественного стиля, конкретного исторического периода

развития литературы и т. д.), интеллектуально-творческой биографии автора литературного произведения, выявления жанровых особенностей литературного произведения, а также культурологического анализа, способствующего анализу формы и содержания идеалов, проявленных в конкретных литературных произведениях.

Элемент модели «сумма гуманитарно-культурологических исследований» является «стартовым» в процессе соответствующего моделирования и предполагает критический анализ суммы гуманитарного знания в отношении исследуемого литературного произведения. Элемент модели «концептосфера литературно-художественного произведения» раскрывает культурологическое пространство литературно-художественного текста, образует «реперные точки» смысловой конструкции произведения. Концепты выступают культурными формами для проявления содержания конкретных идеалов, отражают философско-культурологические векторы литературного творчества писателя. Элемент модели «интеллектуально-творческая биография писателя» позволяет анализировать ключевые события внешней и внутренней жизни писателя как культурфилософа, создающего новую культурфилософскую систему в форме литературного произведения, относящегося к философской прозе. Элемент модели «жанр литературно-художественного произведения» раскрывает жанрово-литературную специфику данной культурфилософской системы в контексте культурной формы, уплотняющей универсально-человеческое и конкретно-историко-культурное содержание, явленное в литературном произведении. Наконец, элемент модели «содержание идеалов культуры в форме литературного произведения» позволяет сформулировать конкретные значения и смыслы данных идеалов в культурологически-философском и литературно-конкретном единстве.

Даная культурфилософская модель может быть применена к анализу литературных произведений ранга «шедевр» для выявления суммы идеалов, явленных автором в том или ином конкретном литературном произведении.

4. За основу культурфилософского исследования литературных произведений жанра эпопеи взят принцип гегелевской эстетики, указывающий, что содержание и форму эпического составляют мирозерцание и объективность духа народа, представляемые целостно и как реальное событие. Совместное рассмотрение мирозерцания и объективности духа народа предполагает обращение к религиозному сознанию всех глубин человеческого духа, а также ко всем проявлениям общественной жизни.

Применяя этот принцип к сумме произведений русской литературы, можно выделить три литературных произведения жанра эпопеи, соответствующих содержанию данного эстетического принципа: «Жизнь Клима Самгина» Алексея Максимовича Горького, «Хождение по мукам» Алексея Николаевича Толстого, «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова. Для культурфилософского анализа этих произведений необходимо было конкретизировать гегелевское понимание понятия «религиозное сознание всех глубин человеческого духа», которое интерпретируется в контексте культурологически-философского и литературно-художественного описания способа воспроизведения связи

человека и Абсолюта, где репрезентантом человеческого выступает русский народ, переживающий революционные трансформации первой трети XX в., а репрезентантом абсолютного начала – объективные, фатальные законы всемирной и отечественной истории с одной стороны, и конкретно-исторические формы трансформации национального духа с другой стороны, явленные в революционных событиях России первой трети XX в.

Именно жанровые особенности эпопеи позволяют данным литературным произведениям, имеющим ранг «шедевра», выполнить литературно-художественное оформление внешнего бытия, гражданской и частной жизни, где одновременно проявлены глубины человеческого духа в ситуациях революционных трансформаций мира, страны, общества, конкретных людей.

Эстетический принцип индивидуального авторства эпопеи, которую творит литературный гений, также базируется на тезисе Гегеля о том, что хоть эпос и отражает дело всего народа, но творит его не народ, а отдельный человек.

На основе выполненного культурфилософского анализа указанных эпических литературных произведений обоснована необходимость данного анализа для эпопеи Александра Исаевича Солженицына «Красное Колесо».

5. Культурфилософское исследование литературных произведений не может быть выполнено в отрыве от интеллектуальных открытий, которые были сделаны в сумме предшествующих этому исследованию гуманитарных исследований. Текстологический анализ суммы гуманитарных исследований (прежде всего, литературоведческих, культурологических, эстетических и ряда других) показывает, что в настоящий момент исследователи литературно-художественного мышления А. И. Солженицына пришли к конвенции относительно следующих тезисов:

1) эпопея Александра Исаевича Солженицына «Красное Колесо» имеет ранг «шедевра»; это уникальное произведение, где форма и содержание гармонически уравновешены, а в каждом элементе литературной формы чувственно-эстетически явлено содержание, связанное со смыслами и значениями революционных трансформаций, имеющих форму литературного художественного образа исторических событий Февральской революции 1917 г.;

2) идеалы всемирной и национальной форм культуры представлены в форме диалектического отрицания исторических событий «революционно-человеческого» отказа от русской православной религии. В эпопее «Красное Колесо» Александр Исаевич Солженицын создает сумму литературных образов, значение и смыслы которых можно интерпретировать с позиций философии культуры следующим образом: одна из главных причин революции кроется в отступлении человека от русской православной культуры, выразившемся в отдалении Бога, отрицании роли предначертания Божественного промысла, предании забвению Божьего имени, отказе от признания над собой «высшей силы», утверждении человека в качестве конечной цели существования Вселенной, игнорировании факта конечности земного пути и необходимости соизмерения своих поступков с «Божественным началом». Благодаря литературному шедевру (эпическому произведению «Красное Колесо») его автор – гений русской

литературы – артикулирует идею о том, что даже в ситуации трагических периодов отечественной (и всемирной) истории, когда богооставленность души человека достигает максимума, любовь к Богу обретается через любовь к ближнему, что ведёт к благодатному очищению и надежде на историческое преодоление богооставленности народа, нации;

3) эпический литературный образ событий Февральской революции, созданный Александром Исаевичем Солженицыным, является уникальным и имеющим культурфилософские смыслы и значения.

На этой основе возможно дальнейшее культурфилософское изучение данного произведения, имеющего ранг «шедевр», поскольку, согласно философии искусства Ф. В. Й. Шеллинга, именно шедевры искусства предопределяют огромное множество интерпретаций, раскрывающих заложенные в их художественных формах идеи и идеалы, значимые в ту или иную целостную культурную эпоху.

6. Выявленные с помощью применения электронно-автоматизированного анализа текста слова-концепции, представляющие идеи и идеалы российской национальной и мировой культуры, содержащиеся в литературной эпопее А. И. Солженицына «Красное Колесо», для адекватной культурологической реконструкции должны быть подвергнуты операции культурфилософского синтеза, что предполагает не столько их «простое» суммирование, сколько формулирование интегрального качества – эмерджента, включающего культурфилософскую концепцию писателя, связанную с наполнением новым содержанием ряда значимых литературно-художественных и культурфилософских концептов.

Посредством культурфилософского синтеза в ходе теоретической интерпретации результатов, полученных с помощью применения электронно-автоматизированного текстового анализа, установлено, что содержание концептов «Россия», «история», «революция», «народ», данное в литературных художественных образах эпопеи «Красное Колесо», свидетельствует о том, что А. И. Солженицыным в художественном литературно-философском прозаическом произведении создана эпическая картина социально-культурных трансформаций России первой трети XX в.

Концепт «Россия» в произведении представлен в литературном художественном образе, раскрывающем отношение ряда литературных персонажей ранга «литературный герой» к своей стране. В литературных текстах, связанных с речью литературных героев, определен текущий статус России и пути её дальнейшего развития. Многие действующие литературные персонажи представлены в эпопее как высказывающие глубокую обеспокоенность за будущее России, считающие актуальным вопрос её «спасения», что подразумевает признание и утверждение уникальной ценности культурно-исторической истории России, особенно ярко проявленной в её ключевых трагических моментах.

Концепт «история» содержательно раскрывается в контексте того, что начало XX века в России было ознаменовано социокультурными катаклизмами, причины которых неизменно кроются в человеческой природе. А. И. Солженицын

литературно моделирует следующее представление: история, движимая суммой непреложных законов, недоступна «рациональному управлению» людьми и даже полному её постижению, поскольку обладает метафизической сущностью, которая раскрывается в полноте времени и является лишь одной своей частью в конкретную эпоху. Автор эпопеи последовательно создает литературный художественный образ, который содержит концепцию о том, что человеку принадлежит динамичная роль в истории, поэтому ему недопустимо быть бездеятельным, так как энергией истории является деятельность человека.

Концепт «революция» представлен литературными художественными выразительными средствами амбивалентно (как и позитивное, и негативное), но несомненно как крайне значимое историческое событие: всякой революции потребны «зрелищность» и «самолюбование», она не нуждается в предшествующей длительной культурной истории народа, так как неразвитый ни духовно, ни материально народ легко поддаётся «провокациям революции», поэтому революция так «легко» разрушает или готова разрушать многовековые пласты культуры.

Концепт «народ» представлен через литературно-художественное описание высказываний действующих лиц эпопеи «Красное Колесо» о русском народе. Квинтэссенцией этих высказываний является следующее: каждый народ, забывший свои национальные исторические задачи, обречён на гибель. Русский народ в этих литературно-вербальных конструкциях в целом представлен как добрый, мудрый, чистый и святой народ-богоносец, народ-чудотворец, обладающий великой коллективной народной душой и сердцем. Важнейшим философско-этическим принципом историософии А. И. Солженицына выступает следующее обобщенное суждение: для благосостояния народа важно достижение всеобщей моральной солидарности.

7. Интеллектуальная и творческая биография Александра Исаевича Солженицына раскрывает его особенности как отечественного культурфилософа, создателя оригинальной версии философии культуры, построенной с помощью литературных форм, которые с полным правом можно определить в качестве философской прозы, в том числе философско-культурологической прозы.

Согласно эстетическо-философским трудам выдающихся представителей немецкой классической философии и эстетики И. Канта, И. Г. Фихте, Г. В. Ф. Гегеля и особенно Ф. В. Й. Шеллинга, философско-эстетическим открытиям русских мыслителей В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, А. Ф. Лосева, автор подлинного произведения искусства (имеющего ранг «шедевра») имеет статус «гения». На основании проведенного исследования можно заключить, что гений Александра Исаевича Солженицына имеет не только литературную, но и культурфилософскую ипостась.

В его творческой и интеллектуальной биографии проявились следующие характерные особенности гения-литератора и гения-культурфилософа:

1) литературные произведения А. И. Солженицына имеют определённые рационализированные «правила», которые, будучи воплощенными в художественных формах, могут быть выявлены и проанализированы с помощью

научных и философских исследований, что соответствует тезису эстетики И. Канта о том, что гений – это врождённая способность души, через которую природа транслирует искусству правила;

2) литературные произведения А. И. Солженицына имеют значительную аудиторию читателей и исследователей, которые занимаются интерпретацией его идей, что соответствует тезису эстетики И. Канта о том, что творения гения – единственное средство передачи его идей будущим поколениям, поскольку простого описания для этого недостаточно;

3) литературные произведения А. И. Солженицына имеют значения и смыслы, которые сложно вывести из непосредственных фактов его биографии, но которые воплощают как собственные убеждения писателя, так и великие идеи, имеющие всемирное значение, что соответствует тезису эстетики Ф. В. Й. Шеллинга о гениальности творца подлинного художественного произведения, согласно которому произведение содержит в себе не только замысел художника, но и некую высшую, непознаваемую бесконечность;

4) творческая и интеллектуальная биография А. И. Солженицына, который *никогда не прекращал* творчески создавать универсальные образы национального духа, соответствуют гегелевскому пониманию гениальности художественного творчества – только гений (а также движущая и развивающая его энергия) способен создавать подлинные художественные произведения.

Данный перечень «признаков» гениальности не является исчерпывающим и может быть продолжен в других философско-культурологических исследованиях интеллектуальной и творческой биографии А. И. Солженицына.

Гениальность А. И. Солженицына способствовала тому, что в его литературных произведениях в формах философской прозы проявились значимые культурфилософские идеалы:

1) принципом русской истории, взятой в её революционно-кризисном измерении, выступает диалектика богооставленности и богоискательства;

2) революционные трансформации отрицают предшествующую им культурную историю народа и тем самым являются в целом негативными по отношению к этой истории;

3) возвращение русского народа к его подлинной русской православной культуре исторически неизбежно, поскольку в этой форме культуры нашли своё воплощение его глубинные сакральные идеалы, связанные с необходимостью отказаться от лжи и служить истине, способностью отказаться от материального благополучия, если это необходимо для утверждения духовной формы истины, и возможностью реализации данных принципов в ходе истории, которая может быть документально понята как реальный процесс понимания гибельности революции и свободно-волевым возвращении к Богу;

4) русская православная культура отстаивает принцип *полной свободной воли человека*; вне полноты осуществления этого принципа путь к Богу невозможен, хотя проявления этой свободы воли могут быть парадоксально негативными, богоотступническими, доходящими до глубин падения, что в полной мере проявляют документированные и художественные факты о Февральской

революции 1917 г., получившие литературный образ в эпопее «Красное Колесо».

Этот перечень идей и идеалов не является исчерпывающим, поскольку гениальные художественные произведения предполагают множественные формы их культурфилософской интерпретации.

8. Многообразие исследовательских трактовок, возникающих при жанровой идентификации эпического литературного произведения «Красное Колесо», связаны с поиском А. И. Солженицыным наиболее оптимального и целостного изображения создаваемой им историософской литературной модели трагических событий русской революции.

Первичность историко-документального вектора произведения по отношению к художественному вымыслу, обращённость литературного текста произведения к масштабному художественному и историческому исследованию предпосылок, причин и хода русской революции с широким привлечением социокультурных и других контекстов истории страны и отдельных исторических лиц даёт основание в жанровом отношении квалифицировать произведение «Красное Колесо» в качестве историко-художественной эпопеи. В этом аспекте произведение представляет собой художественную реконструкцию документального исторического материала. Более того, сочетание исторического и художественного начал лежит в основе формы и содержания культурфилософской концепции, проявленной А. И. Солженицыным в эпопее «Красное Колесо».

9. Содержание культурных идеалов историко-художественной эпопеи «Красное Колесо» как базовых элементов культурфилософской модели этого произведения имеет триединое воплощение, поскольку образовано триадой взаимосвязанных культурфилософских векторов произведения: идеей о губительности революции, русской идеей и идеей Бога, являющегося русскому народу через трагедию его отрицания.

В эпопее «Красное Колесо» реализована культурфилософская модель русской идеи, реализуемой в истории в пространстве радикальных социально-культурных трансформаций, репрезентирующих идею о «губительности революции» через призму «отдаления» народа от православия, когда идеал Бога воплощается через создание образа трагической богооставленности и отказа от Бога со стороны народа.

Антиреволюционный пафос произведения состоит в эпическом повествовании о трагическом опыте России, приведшем к глобальному социокультурному кризису и пресеком отлаженный столетиями ход её культурно-исторического развития. Русская идея в произведении неразрывно связана с конкретными событиями в истории русского народа и с внутренним мировоззрением его характерных представителей, тем самым ориентация на уникальность русской культуры, раскрывающейся в трагические моменты её разрушения, составляет смысловой центр культурфилософской системы А. И. Солженицына. В его культурфилософском мировоззрении русская культура представляет собой особый исторический тип идеалообразования, проявленный в конкретном и катастрофическом моменте исторического процесса отечественной

истории, своеобразии которой А. И. Солженицын видит в утверждении православного христианства, основанного на идее предельно свободной воли его носителя, реализующего в своем существовании замысел Бога о пути народа.

Диалектика утверждения православия как основы культуры связана здесь с трагическим проживанием и гибельностью (народа и отдельных людей) отказа от Бога со стороны народа в событиях Февральской революции 1917 г. и утверждением бытия Бога демонстрацией гибельных последствий этого отказа.

10. Исследование культурфилософских аспектов публицистического наследия Алексея Максимовича Горького, Алексея Николаевича Толстого и Михаила Александровича Шолохова позволяет выделить ряд характерных черт философско-культурологического свойства писательской публицистики данных гениев-литераторов:

– для литературных суждений публицистических работ А. М. Горького характерна корреляция с суждениями, высказанными в форме художественных произведений в аспекте отрицательного отношения к революционным событиям как культурно-исторической катастрофе России;

– публицистика А. М. Горького, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова является «литературной летописью эпохи», временами преобразующейся в «художественную летопись», где аккумулировались не только описания реальных событий, оценки мнений других участников культурно-исторического процесса, но и субъективно-личностные суждения мировоззренческого толка;

– общим знаменателем культурфилософских аспектов мировоззрений данных писателей, отраженных в текстах публицистики, является общегуманистическая позиция, авторская ориентация на поиск гармонии между личным и коллективным началами в каждом человеке, национальным и универсальным в историческом процессе, временным и вечным в человеческом бытии. Тексты публицистических произведений А. М. Горького, А. Н. Толстого и М. А. Шолохова объединяет признание производности исторических событий от культурных основ народа, где культурное состояние рассматривается в динамике и разрабатываются конкретные проекты для повышения общего культурного уровня людей как залога лучшего социального устройства.

11. В публицистических произведениях А. И. Солженицына сконцентрированы основные положения его культурфилософского миропонимания: историософии, философии свободы, христианской аксиологии, а также этики национально-духовного раскаяния и самоограничения.

Важнейшим принципом человеческой жизни выступает внутренняя свобода человека, опирающегося на христианские ценности. Внутренняя свобода одновременно является фундаментом культуры, принципом культурного строительства нации. Для писателя каждая состоявшаяся культура – автономный и самобытный мир, значимыми сторонами которого являются образование и социально-культурное творчество, включая свободные искусства, литературу, издание результатов философских, нравственных и других гуманитарных исследований. Такой композицией культурологических факторов обусловлено видение писателем способов «спасения мира». Основу исторического движения

человечества в будущее он видит в сочетании человеческой совести, духовного просветления, а также личных и коллективных усилий в этих направлениях.

12. Концепт «Россия» представлен в публицистических произведениях А. И. Солженицына в следующем содержательном выражении: совокупность многих ее народов, проявляющих друг ко другу веротерпимость, общающихся на русском языке и объединённых русской культурой. Писатель не относил культуру и социальные устои России ни к «Западу», ни к «Востоку», но делал акцент на необходимости взаимодействия с этими мегакультурными региональными пространствами. «Россия» раскрывается в культурфилософских аспектах публицистики А. И. Солженицына как «ключевая страна» в пространстве мировой истории XX в.

Концепт «история» раскрыт посредством отношения писателя к историческому процессу как фундаменту развития национальной культуры. Для А. И. Солженицына было важно иметь возможность трансляции содержания значимых событий отечественной истории своему народу и характерно стремление к «объективно-документальному» изложению исторических фактов, поскольку история не может быть подвергнута искажению ни по каким основаниям. Гений-литератор относился к истории не только как создатель литературных произведений к историческому материалу, но и как исследователь, приоритетом которого было смысловосберегающее отношение к интерпретации исторического материала. По Солженицыну, история является результатом взаимодействия Божьей воли и свободных человеческих волей, событийный ход исторического процесса не является заранее предопределённым, поскольку складывается под влиянием группы одновременно действующих факторов. Казалось бы, фатальным событиям истории может противодействовать уверенный в себе «дух народа».

А. И. Солженицын всесторонне осмысливал содержание концепта «революция» и соответствующий ему историко-культурный феномен, выделяя при этом революции нравственные и политические. Писатель считал нравственные революции неисследованным спасительным явлением, единственно возможным путём коренного преобразования, символом духовной эволюции. Они происходят через самопожертвование, морально-нравственную отвагу, духовное развитие, не предполагают насилия и упорядочивают ход истории. Политические революции, напротив, подрывают исторический процесс, так как неестественны, болезнетворны по своей природе, сеют хаос, вызывают к жизни низменные инстинкты, падение нравов, распад семьи, всеобщую ненависть. Такие революции нередко зарождаются под видом отрицания культуры, нравственности и религии. Революция – это катастрофа, протяжённостью не менее века, «кровавым образом» поглощающее всё конструктивное на своём пути.

Посредством концепта «народ» А. И. Солженицын транслировал культурфилософскую идею о необходимости гармонизации национальной идентичности и глубинного духовного начала. Писатель уважительно относился ко всем народам, в многообразии которых заключается богатство человечества и сокрыт Божий замысел. Каждый народ является носителем своей национальной культуры, аккумулировавшей в себе многовековые традиции, мировоззрение

предков, национальные характер и уклад жизни. Значимые культурно-исторические преобразования зарождаются именно в национальных границах. Состоятельность народа образуется не материальными ресурсами, но его духовной зрелостью и моральной чистотой.

С концептом «народ» связаны вопросы православия и церкви. А. И. Солженицын полагал, что присутствие Бога как высшей силы имеет место не только в жизни каждого человека, но и в жизни народов. Он был убежден, что в пространстве православной веры были сформированы нравы, быт, мировоззрение и фольклор русского народа, поэтому точкой выхода из кризисных состояний народа может стать возвышение нравственного и религиозного сознания.

13. В жанровом отношении публицистика А. И. Солженицына представлена художественно-публицистическими, информационными и аналитическими видами жанров.

Комплексный анализ содержания и жанровой формы публицистических произведений А. И. Солженицына раскрывает взаимообусловленность содержания и выбора соответствующей ему жанровой формы. Таким образом, культурфилософские аспекты публицистических произведений писателя раскрыты в единстве формы и содержания самих произведений, а также в единстве конкретного исторического времени и универсального идейного пространства, когда, откликаясь на значимые современные события, А. И. Солженицын делает их интерпретацию, поднимаясь до философско-универсальных обобщений.

14. Текстологический анализ «Нобелевской лекции по литературе» как репрезентанта публицистического текста, обладающего значимыми культурфилософскими суждениями, позволяет выделить следующие значимые идеалы, транслированные А. И. Солженицыным:

1) как автор он презентует себя не в качестве «уникального» индивида-писателя, но в качестве выразителя одарённости и гениальности многих представителей народа, пропавших и погибших в моменты трагической истории XX века;

2) «весь мир», который писатель хотел увидеть и понять, осмыслить в своём будущем творчестве, оказался трагически далёк от его идеалов общественного народного устройства и идеалов его единомышленников;

3) социально-культурные трансформации привели к «удвоению» мира, где реальные трагические события одной части людей оказываются неважными и не стоящими внимания для другой половины человечества, при дальнейшем несовпадении этих двух шкал человечество окажется уничтоженным самим собой;

4) литература, представляющая собой результат свободного творчества, единственно способна преодолеть гибельную противоречивость двух моральных шкал;

5) русская литература создана и создаётся художниками, которые имеют не только желание, но и долженствование служению нуждам своего народа, эту традицию служения и ответственности за дела народа писатель должен осуществлять и в XX веке, и в будущих веках;

6) в настоящее время формируется всемирная художественная литература,

которая может и должна взять на себя ответственность делать моральные суждения в духе истины и добра, прежде всего, сражаться с ложью своими средствами, далёкими от разрушительного насилия;

7) русская культура содержит множество народных суждений о «правде», которая, будучи небольшим по информационному объёму высказыванием, способна противостоять тоннам «лжи» и тем самым нарушать физические законы материи, утверждая приоритет духа добра и истины;

8) писателям-творцам необходимо опереться в литературном творчестве на народные представления о «правде», которая обладает силой и стойкостью, способной переделать весь современный мир на её, «правды», основаниях.

Теоретическое значение исследования состоит в возможности использования его результатов в современной культурологии, философии и других гуманитарных науках в качестве теоретических и методологических положений об эпохее «Красное Колесо» и публицистических произведений А. И. Солженицына. В работе продемонстрирован научно-исследовательский потенциал культурфилософской модели для изучения литературно-художественных произведений, поэтому результаты могут быть использованы при исследовании иных литературно-художественных произведений.

Применение ряда эстетико-философских процедур к философско-культурологическому исследованию литературных произведений позволило доказать теоретическую значимость данного применения для получения достоверных результатов. Синтез философских суждений и литературной формы их представления характеризует русскую традицию философии культуры, что было подтверждено с помощью исследования культурного наследия А. И. Солженицына.

Полученные теоретические результаты расширяют представления о культурфилософском аспекте произведений А. И. Солженицына. Изложенные в диссертации материалы и выводы дополняют философию культуры, теорию и историю культуры, искусства систематизированными и обобщенными научными представлениями о рассмотренных произведениях, способствуют дальнейшему развитию соответствующих исследовательских областей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и результаты могут быть применены при разработке теоретических положений в таких научных дисциплинах, как философия культуры, культурология, теория культуры, история культуры, методы изучения культуры. Также диссертация может выступить в качестве основы для научно-исследовательских работ, а также при реализации Стратегии государственной культурной политики в части технологий создания единого культурного пространства России, формировании и закреплении общероссийской гражданской идентичности, в том числе в её культурных аспектах.

Настоящая диссертация может быть использована в ходе разработки учебных программ, учебно-методических пособий и рабочих программ таких дисциплин, как теория и история культуры, методы исследования культуры, история российской культуры, история философии культуры, а также спецкурсов по

культурологии и философии культуры в университетах и других образовательных учреждениях.

Теоретико-методологической основой настоящего диссертационного исследования выступают значимые идеи, концептуальные и методологические подходы к изучению литературно-художественных произведений, характерные как для культурфилософии, так и для других гуманитарных наук.

Беспрецедентное значение для всей диссертационной работы имеют произведения великих русских мыслителей, создавших уникальные формы философского мышления, представленные в литературных произведениях, а также обосновывающие нерушимую взаимосвязь философии и литературы, философских и художественных идеалов. Среди плеяды этих мыслителей можно выделить В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, чьи учения о всеединстве, «Софии – Премудрости Божией», «симфонической личности», «художественном умозрении» определяли поиски главного мировоззренческого вектора культурфилософского моделирования, представленного в диссертации.

В концептуальном отношении большое значение имели эстетические теории Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга, интеграция которых позволила выстроить методологическую стратегию исследований литературных произведений в контексте философии духовного развития как отдельного человека, так и коллективных субъектов, включая нации.

Методология герменевтики послужила в качестве принципа проведения литературно-художественного анализа произведений жанра эпопеи и репрезентантов публицистики в философско-культурологическом контексте.

Теоретической основой культурфилософского анализа стала синтетическая теория культуры Д. В. Пивоварова, который определял культуру как идеалообразование, как деятельность по сохранению, производству, трансляции и воспроизведению базовых идеалов, норм, эталонов, которые конкретизируются и олицетворяются, в том числе в формах литературно-художественных произведений.

Важным концептуально-методологическим основанием для выделения идеалов культуры выступает концепция культурной идентичности как ресурса воспроизводства общества, разработанная О. Н. Астафьевой, где подчеркивается значение культурологических исследований для формирования единого российского культурного пространства.

Методологической платформой для обоснования культурфилософского моделирования послужили труды О. Н. Астафьевой, В. А. Штоффа, М. С. Кагана, Н. П. Копцевой, А. Н. Кочергина и ряда других отечественных исследователей. Для создания методологической стратегии диссертации был использован подход А. А. Ситниковой, предполагающий синтез эмпирических и теоретических методов для философско-культурологических исследований.

Сложно переоценить теоретико-методологическое значение теорий, методов, подходов, идей, представленных в трудах ведущих солженицыноведов современности: Н. М. Щедриной, Л. И. Сараскиной, А. С. Немзера,

М. М. Голубкова, А. В. Урманова, П. Е. Спиваковского, В. В. Гуськова, Г. А. Тюриной, Г. М. Алтынбаевой, Т. В. Клеофастовой и других.

Методология изучения концептов Ю. С. Степанова и методы анализа ключевых слов национального языка А. Вежбицкой выступили основой построения методологической модели исследования культурных концептов.

Общеметодологической базой диссертации является интеграция философско-культурологического, культурно-исторического и системно-аналитического подходов. В работе широко применены классические общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, описание, обобщение, моделирование, биографический метод и другие.

Метод культурфилософской интерпретации позволил выделить элементный состав культурфилософской модели литературно-художественного произведения, а также содействовал установлению смыслового пространства эпопеи «Красное Колесо» и публицистических произведений Александра Исаевича Солженицына.

Метод культурфилософского синтеза позволил представить литературные произведения как единое литературное художественное пространство, объединенное смысловыми единицами – концептами: «Россия», «история», «революция», «народ», имеющими центральное значение в социокультурных воззрениях Александра Исаевича Солженицына. Философско-теоретическое логико-смысловое обобщение содержания выявленных концептов было применено для моделирования его воззрений и их интеграции в оригинальную философско-культурологическую концепцию.

Для реконструкции философско-культурологического мировоззрения имела большое значение концепция «мифа рационального» О. А. Карловой и её философско-литературоведческие интерпретации произведений художественной литературы.

Эмпирические методы репрезентируются в диссертации применением статистического текстового анализа с помощью соответствующего программного обеспечения. Они были применены для выявления концептосферы как эпопеи «Красное Колесо», так концептосферы публицистических произведений писателя. В ходе изучения литературных текстов применялись как лингвокультурологические методы, так и элементы литературоведческих процедур. Все полученные результаты были подвергнуты валидации, в том числе с помощью определения позиции исследователя и ее влияния на полученные результаты.

Многогранность объекта и предмета диссертационного исследования обусловили необходимость применения междисциплинарной и комплексной методологической стратегии, складывающейся вокруг базовых философско-культурологических подходов и методов.

Степень достоверности положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается результатами теоретического анализа научных источников, представляющих большой объем фактологического материала, адекватностью используемых методов исследования предмету, объекту, целям и задачам работы, применением комплекса методов теоретического и эмпирического

исследования (включая применение электронных статистических методов текстологического анализа эпопеи «Красное Колесов» и суммы публицистических произведений А. И. Солженицына), согласованностью данных, полученных в результате проведения эмпирических исследований, созданием ряда результатов интеллектуальной деятельности, включая публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, монографиях, доклады на международных и всероссийских научных конференциях и семинарах.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Основные выводы диссертации отражены соискателем в 52 публикациях, в том числе в 24 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерацией, двух монографиях и других изданиях.

Основные теоретические положения докладывались автором на научных конференциях (в том числе «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермь, 2021), «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2021), «Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии» (Омск, 2021), «Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление» (Петрозаводск, 2022), «Культура: открытый формат» (Минск, 2021), Аношинские чтения (Омск, 2022), Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью (Челябинск, 2022), Двадцать первый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности (Челябинск, 2023), Проспект Свободный – 2023 (Красноярск, 2023), Славянские чтения – 2023 (Стерлитамак, 2023), Сибирский исторический форум (Красноярск, 2023) и заседаниях семинаров «Теория и практика прикладных культурных исследований» (Красноярск, 2020–2024) и «История религии России» (Красноярск, 2024) и ряде других.

Положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и используются диссертантом при преподавании курса «Философия».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют направлениям исследований специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства», а именно: 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 25. Искусство как феномен культуры; 30. История как феномен культуры; 36. Культура и национальный характер; 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность; 73. Семиосфера и концептосфера культуры. Семиозис.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, 3 глав (14 параграфов), заключения, а также библиографического списка, включающего 670 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность темы исследования, проанализировано состояние её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи, сформулированы гипотеза и основные результаты, научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрыто теоретическое и практическое значение исследования, описана его теоретико-методологическая база, обоснована степень достоверности положений и выводов, приведены сведения об апробации результатов и соответствии диссертации паспорту научной специальности и структуре работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания культурфилософского моделирования литературного произведения» раскрываются особенности концепций, теорий, методологических подходов и методов культурфилософского моделирования литературного произведения.

В первом параграфе «Эстетика Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга как теоретико-методологическая основа культурфилософского исследования литературного произведения» проанализированы эстетико-культурологические воззрения Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга, в которых заложены философские основы исследования произведений искусства, в том числе произведений литературы.

Г. В. Ф. Гегель характеризует литературу как специфическое искусство, переходящее свою собственную границу, поскольку только в художественных творениях концентрированно запечатлеваются фундаментальные аспекты бытия. В литературе находят артикуляцию сущностно значимые интересы человека, духовные ценности, уникальность характера, а также динамика человеческого поступка.

В философии художественного творчества Г. В. Ф. Гегеля значимое место занимает концепция эпического, позволяющая рассматривать эпос как самостоятельную художественно-эстетическую целостность. Содержание и форму эпического, по Гегелю, составляют мирозерцание и объективность «духа народа» во всей полноте, представленные в их объективируемом облике как происходящее событие, касающееся всех сторон жизни этноса. Закономерным образом значение эпоса состоит не только в способности к комплексному раскрытию и конструированию идеальной художественной формы, но главным образом в масштабном изображении национального духа.

Данная концепция заложила методологические основания для исследования и интерпретации литературных процессов, детерминированных соответствующим периодом культурно-исторической жизни общества. Сложность и амбивалентность гегелевской интерпретации феномена эпического отражают поливариантность самой эпической практики, раскрывают её жанровое, идейное и художественное многообразие в литературно-художественных аспектах.

В эстетической концепции Ф. В. Й. Шеллинга литературное произведение, достигающее высшего уровня художественной завершенности, осмысливается через единство идеального и реального, подчеркивается тождество сознательной и бессознательной творческой деятельности, благодаря которому литературное произведение сосредотачивает в себе различные предельные основания. Литературный шедевр как объект эстетического созерцания и интерпретации по своей природе открыт к неограниченному количеству смысловых прочтений. Субъектом творческой деятельности выступает гениальная личность, которая бессознательно стремится к работе над своим произведением, удовлетворяя неотступную потребность своей натуры. Его отличает способность к разрешению абсолютных противоречий, непреодолимых иным путём. Можно считать эстетическим, а значит доступным «к снятию» только гением, бесконечное противоречие между сознательным и бессознательным (как эти понятия трактуются Ф. В. Й. Шеллингом). Соответственно, подлинное произведение литературного искусства образовано и сознательным, и бессознательным началами, без их со-присутствия искусство невозможно.

Для более глубокого философско-эстетического понимания феномена гениальности автор диссертации обращается к кантовскому пониманию гения. И. Кант определял гения как «врождённый дар природы», создающий искусство по собственным правилам. Признаками гениальности он называет оригинальность, эталонность, нативность и посредничество между природой и искусством. Гений порождает эстетические идеи вне канонов, используя воображение и рассудок. Его творчество – уникальный образец прекрасного искусства, недоступный для шаблонного воспроизведения.

В завершающей части параграфа обосновывается возможность применения выявленных эстетических принципов для исследования культурфилософского потенциала литературного творчества А. И. Солженицына.

Во втором параграфе «Культурфилософская интерпретация литературного произведения» рассматриваются особенности культурфилософской интерпретации литературных произведений как метода исследования творений, обладающих свойствами философской прозы и философской поэзии.

Культурфилософская интерпретация литературных произведений позиционируется как самостоятельное направление гуманитарного познания, основанное на синтезе философии культуры, герменевтики и теории идеалообразования. Раскрывается значение философской прозы и философской поэзии как форм художественного выражения универсальных и социокультурных идеалов. Предлагается авторская концепция «идеального читателя», способного проникнуть в глубинные пласты текста, выходящие за рамки «очевидного» содержания. Такой читатель не «просто» воспринимает текст, но вступает с ним в динамичный диалог, стремясь постичь скрытые смыслы, связанные с философскими, моральными и экзистенциальными аспектами человеческого бытия. Каждое значимое литературное произведение обладает внутренней

«тайной», системой знаков, значений и смыслов, требующей усилий интерпретатора для её раскрытия.

Развивая положения теории идеалообразования Д. В. Пивоварова, автор трактует культуру, которая в литературном аспекте может быть определена как процесс формирования и трансляции идеалов, где литературно-художественные произведения выступают в роли носителей и хранителей социокультурных ценностей определенного культурного сообщества (таким сообществом может быть человечество в целом, группа людей, личность). Произведения искусства ранга «шедевр» и «стилевой образец» рассматриваются как формы воплощения культурных идеалов, обладающие эталонным значением и способные оказывать влияние на социокультурное развитие значимых социально-культурных сообществ, включая нацию. Данные произведения выполняют эстетическую функцию, выступают каналом передачи универсальных смыслов, являясь своеобразными ориентирами для духовного и нравственного развития человека.

На материале исследования творчества А. И. Солженицына демонстрируется возможность культурфилософской интерпретации ряда его произведений, которые и в художественной, и в публицистической формах представляют собой образцы философской прозы, содержащие идеалы и «задающие» процесс идеалообразования, укоренённые как в универсально-человеческом, так и в национально-специфическом содержаниях культуры. Особое внимание уделяется эпопее «Красное Колесо» как шедевру, аккумулировавшему концептуальные идеи русской культуры и ставшему литературной формой художественно-философского осмысления ряда значимых социокультурных процессов XX века, исторических катастроф и духовных поисков народа.

В третьем параграфе «Структура культурфилософской модели литературного произведения» предложена и обоснована структура культурфилософской модели литературного произведения как результат применения культурфилософских концептуальных и методологических принципов к анализу литературных произведений.

Диссертантом обосновывается, что проблема наличия специального понятийного и методологического аппарата для анализа художественно-философской интенции литературы остаётся перманентно открытой. Это обусловлено постоянным развитием гуманитарных наук, расширением исследовательских практик и необходимостью интеграции новых подходов в современные исследования. Поскольку пространство смыслов в произведениях великой литературы является многослойным, открытым и поливариантным, требуется интегративный подход, способный объединить соответствующие инструменты гуманитарного знания в единую интерпретационную систему.

В этом контексте в диссертации предлагается культурфилософское моделирование литературного произведения, где литературное произведение рассматривается как сложная, структурированная целостность, обладающая внутренней системной организацией. Здесь модель служит средством перехода от эмпирического анализа текста к выявлению его глубинных смыслов и культурных констант. Моделирование способствует реконструкции смысловых структур

текста, выявлению глубинных связей и формированию нового знания, превосходящего сумму первоначальных исследований.

Предлагается и обосновывается структура культурфилософской модели литературного произведения, включающая пять взаимосвязанных элементов: сумма гуманитарно-культурологических исследований, концептосфера литературно-художественного произведения, интеллектуально-творческая биография писателя, жанр литературно-художественного произведения и содержание идеалов культуры, воплощённых в форме литературного произведения. Каждый элемент модели рассматривается подробно, в том числе, в контексте его функций, особенностей и роли в общей интерпретационной стратегии. Доказывается необходимость интеграции филологических, философских, культурологических и историко-культурных знаний для построения целостной культурфилософской модели литературного произведения. Определено, что моделирование позволяет выявить скрытые культурфилософские слои текста, реконструировать целостную картину мира, предложенную автором, и определить его место в истории культуры.

Вторая глава «Культурфилософские исследования литературных произведений жанра «эпопея» посвящена исследованию литературных произведений жанра «эпопея» с применением культурфилософского моделирования.

В первом параграфе «Культурфилософский анализ литературных произведений жанра «эпопея»: «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, «Хождение по мукам» А. Н. Толстого и «Тихий Дон» М. А. Шолохова» представлены результаты культурфилософского анализа литературных произведений русской литературы, принадлежащих жанру эпопеи, проведённого на основании принципов эстетики Г. В. Ф. Гегеля.

Критический анализ существующих исследовательских подходов позволил определить, что в настоящее время эпопея определяется как наиболее монументальная форма эпического повествования, ориентированная на изображение судьбы народа и исторических процессов в широком хронотипическом масштабе. Создатель эпопеи стремится не только к «повествованию о прошлом», но к философскому осмыслению истории через художественные образы, воплощая идеи судьбы, свободы и исторической необходимости.

Рассмотрение произведений жанра «эпопея» сквозь призму гегелевского эстетического принципа эпического как формы объективированного народного духа позволило позиционировать анализируемые произведения не только как литературные тексты, но и в качестве философских моделей историко-культурного бытия русского народа в эпоху революционных трансформаций. Соответственно, история через призму эпопеи предстает не как механическая последовательность событий, а как пространство моральных, экзистенциальных и культурных выборов.

В заключительной части параграфа обосновывается необходимость применения культурфилософского анализа, базирующегося на гегелевской эстетике, к исследованию эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо».

Во втором параграфе «Сумма гуманитарно-культурологических исследований эпопеи «Красное Колесо» представлен результат исследования суммы гуманитарно-культурологических исследований эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо» – первого элемента культурфилософского моделирования, представляющего собой критический анализ гуманитарного знания в отношении данного литературного произведения.

Авторский подход основывается на концептуальном тезисе о том, что эпопея «Красное Колесо» представляет собой не только масштабное литературное полотно, но и уникальную философско-художественную модель осмысления истории, в которой органично соединены элементы эпического, историософского и религиозного дискурсов.

Особое внимание уделяется темпоральной организации текста, воплощённой в уникальной структуре «узлов» – компактных, предельно насыщенных отрезков исторического времени, в которых сосредоточено множество сюжетных линий, отражающих как макроисторические события, так и отдельные человеческие судьбы. Анализируется хронотоп эпопеи, раскрываются приёмы моделирования художественного времени как многомерного, волнообразного и прерывистого, что позволяет репрезентировать сложность и противоречивость революционного периода.

Ключевым направлением становится художественное моделирование личности как субъекта и объекта истории. Показано, что в эпопее реализована концепция персонализма: отдельная личность предстает как носитель исторического смысла, источник событий и морального выбора. Писатель последовательно демонстрирует, что судьба страны воплощается в судьбах отдельных людей, а история в его произведении получает персонифицированное измерение. Исследуется механизм художественного воплощения ответственности личности перед историей, а также философская проблематика выбора, вины и долга в контексте масштабных исторических трансформаций.

Отдельный блок параграфа посвящён соотношению реальных исторических деятелей и вымышленных персонажей, образующих единое художественное пространство. Делается вывод о том, что А. И. Солженицын с равной степенью художественной убедительности изображает и фигуры, имеющие реальные прототипы, и сконструированные им образы воображаемых людей, что позволило ему создать сложную и целостную историософскую модель, где личная и общенациональная истории оказываются неразрывно связаны.

В историософии А. И. Солженицына революция описывается как «катастрофа культурного и духовного масштабов». Раскрывается содержание символического образа «колеса» как концепта, олицетворяющего цикличность «зла», разрушения и неотвратимости трагического повторения исторических ошибок. Революция литературно-художественно трактуется как «бунт» против метафизического порядка, отказ от «Божественного начала» и духовных основ бытия, что соответствует христианоцентричной парадигме мировоззрения А. И. Солженицына.

В завершение данного параграфа проводится исследование религиозного аспекта эпопеи. Делается вывод о том, что эпопея «Красное Колесо» представляет собой литературно-художественную форму выражения культурно-философской идеи о возможности духовного преодоления национальной катастрофы посредством обращения к религиозным основаниям русской культуры.

В третьем параграфе «Концептосфера эпопеи «Красное Колесо»: культурфилософский синтез» посредством культурфилософского синтеза, предполагающего формулирование интегрального качества моделируемых концептов – эмерджента, раскрываются репрезентативные аспекты культурфилософской концепции А. И. Солженицына через разработку и интеграцию нового содержания его наиболее значимых литературно-художественных и культурфилософских концептов («Россия», «история», «народ», «революция»).

Применение метода культурфилософского синтеза позволило автору перейти от элементного анализа текстового материала к целостному осмыслению философско-культурологического мировоззрения А. И. Солженицына. Особое внимание уделено выявлению целостности текстового поля эпопеи, построенного как сложная система смысловых взаимосвязей, в которой каждый концепт разворачивается через множество сюжетных, тематических и философско-культурологических линий. В результате эпопея «Красное Колесо» предстаёт как философская модель кризиса культуры и истории, в которой национальная судьба осмысливается в категориях духовной ответственности, нравственного долга и исторической миссии.

Эпопея «Красное Колесо» представляет собой литературную форму философско-художественного моделирования судьбоносных трансформаций российской культуры начала XX в., где Россия осмысливается как «живая» культурная и духовная сущность, история – как процесс взаимодействия стихийного и сознательного начал, революция – как трагическая и разрушительная форма исторических преобразований, а народ – как носитель национального духа и богоносного предназначения. Особое внимание уделено художественной многомерности и амбивалентности представления данных концептов, раскрытию их ключевых содержаний в индивидуальных и коллективных судьбах героев. Культурфилософский синтез выявленных концептов позволяет реконструировать целостное мировоззрение писателя, основанное на православно-христианском понимании истории и человека, на осмыслении национальной судьбы России.

В четвертом параграфе «Интеллектуально-творческая биография А. И. Солженицына» рассмотрена взаимосвязь интеллектуального и творческого аспектов биографии писателя, где данная биография выступает в качестве одного из элементов культурфилософской модели исследования творческого наследия.

Особое внимание уделяется пониманию феномена гениальности, через который раскрывается органическое единство жизненного пути А. И. Солженицына и его художественного наследия. Показано, что жизненные испытания не разрушили его внутреннее стремление к правде, а напротив, сформировали прочный нравственно-религиозный фундамент философско-

художественного мировоззрения писателя. Становление культурфилософского мышления А. И. Солженицына связано с осознанием писательского предназначения как служения высокой истине и духовной правде.

Исследование жизненных обстоятельств в контексте творчества писателя показало, что трагические события его личной судьбы – участие в войне, лагерное заключение, вынужденная эмиграция – стали важнейшими источниками художественного материала и основанием глубокой историософской рефлексии. Переосмысление экстремального личного опыта позволило автору воплотить в своих произведениях образы и концепты, на основе которых был создан уникальный художественный образ национальной судьбы России. Воззрения писателя непосредственно влияли на его жизненный путь, становясь своего рода жизненным праксисом. Моральные и философские установки, выраженные в публицистике и художественных текстах, определяли ключевые личностные поступки А. И. Солженицына, его практику духовного сопротивления и служение идеалам истины и свободы. Особое место в биографии писателя занимает осознание им собственного предназначения, что проявилось ещё в юности в обращении к теме русской революции как центральному мотиву его литературного творчества. Реализация этого замысла в эпопее «Красное Колесо» представляет не только литературные, но и философско-историософские устремления литератора, для которого писательское служение предстает как форма духовного долга перед историей и народом.

Религиозное мировоззрение, основанное на православной традиции, является важнейшей опорой личностной и творческой идентичности А. И. Солженицына. Его произведения понимались им лично и его читателями как выражение веры в «Божественный Промысел», осмысление человеческой судьбы – как пути нравственного преодоления испытаний и стремления к высшему идеалу.

Важной частью социокультурной деятельности писателя выступают реализованные им проекты, направленные на сохранение исторической памяти и развитие русской гуманитарной культуры.

Пятый параграф «Жанр эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо» посвящён исследованию жанра литературного произведения как элемента его культурфилософской модели на материале анализа эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо».

Исследованы жанровые особенности эпопеи «Красное Колесо» в контексте художественно-эпического шедевра, а также критические позиции, существующие в научной литературе по вопросу жанровой идентификации исследуемого произведения. Обосновано, что проблема жанра эпопеи тесно связана с авторским стремлением синтезировать историческое и художественное начала в единую повествовательную структуру.

Рассматривается динамика жанровых характеристик произведения, обусловленная эволюцией авторского замысла и необходимостью отражения трагических событий русской революции в историческом, философском и социокультурном измерениях. Проанализированы различные подходы к жанровому определению «Красного Колеса».

Интеграция исторического и художественного начал в структуре «Красного Колеса» представляет собой в жанровом контексте ключевую особенность произведения. С одной стороны, текст произведения демонстрирует строгую приверженность исторической достоверности, выраженную в обращении к многочисленным архивным и документальным источникам, что позволяет говорить о высокой степени фактографической точности. С другой – художественные средства служат инструментом более глубокого проникновения в культурно-историческую реальность, выявляя её духовный и метафизический смыслы. Выделены три исследовательские позиции в интерпретации природы произведения: восприятие «Красного Колеса» 1) преимущественно как художественного текста, 2) как сугубо исторического исследования и 3) как синтетического единства исторического и художественного принципов в едином литературном произведении. Обосновано, что наиболее адекватным (с позиции философско-культурологического исследования) является третий – диалектический – подход.

Проведённое исследование свидетельствует о том, что «Красное Колесо» следует квалифицировать как историко-художественную эпопею. В этой жанровой форме осуществляется моделирование культуры универсальностью философского обобщения и уникальностью художественного образа, что позволяет интерпретировать данное произведение как культурфилософскую целостную модель, проявляющую историософскую концепцию писателя.

В шестом параграфе «Содержание идеалов эпопеи «Красное Колесо» раскрыт значимый структурный элемент культурфилософской модели историко-художественной эпопеи «Красное Колесо» А. И. Солженицына, связанный с процессами идеалообразования: с формированием идеалов, создаваемых триадой взаимосвязанных культурфилософских векторов произведения: идеей «губительности революции», русской идеей в контексте историософии и идеей Бога.

Проведённое исследование доказывает, что одним из идеалов культурфилософской концепции писателя становится отрицание революции как разрушительного акта, прервавшего естественное культурно-историческое развитие России. Антиреволюционный пафос эпопеи выражен в концептуализации революции как чуждого, катастрофического явления, приведшего к глубокой социальной и духовной деградации. Исследуется интерпретация русской идеи, проявляющаяся через акцент на уникальности духовно-нравственного опыта народа, его культурно-исторических традиций, единства нации и верности национальным основам. Русская идея в эпопее сопрягается с осмыслением понятий народности, духовности, исторической ответственности. И наконец, третьим фундаментальным идеалом всемирной культуры выступает идея Бога, раскрываемая через христианско-православное понимание истории и человеческой судьбы. Акцент на сакральности бытия и на действии Божественного Промысла подчёркивает трагизм отказа народа от веры как одну из основных причин исторической катастрофы.

Таким образом, идеалообразующая система эпопеи выражает единство трёх культурфилософских смыслов: отрицания революционного насилия, утверждения русской идеи как основания культурной идентичности и признания первоосновности «Божественного Промысла» в истории. Эти идеалы определяют целостную концепцию национального бытия, реализованную в культурфилософской структуре литературного шедевра.

Третья глава «Культурфилософские исследования публицистических произведений» посвящена аспектам культурфилософского исследования публицистических произведений с применением культурфилософского моделирования.

В первом параграфе «Культурфилософские аспекты публицистических произведений А. М. Горького, А. Н. Толстого и М. А. Шолохова» выявлены наиболее значимые культурфилософские аспекты публицистических произведений таких гениев-литераторов, как Алексей Максимович Горький, Алексей Николаевич Толстой и Михаил Александрович Шолохов. Исследование было направлено на выявление взаимосвязи особенностей авторского культурфилософского мировоззрения в публицистических произведениях современных писателей культурно-исторических процессов, а также возможной корреляции между их художественным и публицистическим наследием.

Публицистика определяется как форма интеллектуально-творческой словесной деятельности, направленная на обсуждение актуальных общественных проблем в форме текстов, предназначенных широкой аудитории. Для культурфилософских исследований писательская публицистика представляет значимый источник изучения социокультурных коммуникаций, исторической памяти и культурной динамики. Публицистика, в отличие от художественной литературы, находится «ближе» к философскому дискурсу за счёт «прямоты» суждений и ориентации на оперативное воздействие на общественное сознание. При этом в исследуемой публицистике проявляется органическое соединение документальности и художественности, что позволяет рассматривать их тексты как «литературные памятники (маркеры) эпохи».

Текстологический культурологический анализ публицистического наследия А. М. Горького, А. Н. Толстого и М. А. Шолохова выявил общие культурфилософские черты их литературно-публицистических форм: осмысление революции как «культурной катастрофы»; стремление зафиксировать историческую реальность в форме «литературной летописи»; ориентацию на гуманистические ценности, поиск гармонии между личным и коллективным началами, национальным и универсальным, «временным и вечным» в человеческом бытии.

Во втором параграфе «Сумма гуманитарно-культурологических исследований публицистических произведений А. И. Солженицына» представлен результат критического исследования гуманитарно-культурологических работ, посвящённых публицистическим произведениям А. И. Солженицына.

Существующие концептуальные подходы относительно культурфилософии нравственного самосовершенствования и внутренней свободы, идей покаяния и

самоограничения, индивидуальной ответственности личности раскрываются через обращение к таким знаковым работам писателя, как «Размышления над Февральской революцией», «На возврате дыхания и сознания», «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни», «Образованщина», «Жить не по лжи!». Особое внимание уделено позиции писателя относительно роли христианских идеалов для отечественной и мировой культуры в преодолении кризисных периодов национальной истории.

В третьем параграфе «Концептосфера публицистических произведений А. И. Солженицына: культурфилософский синтез» посредством культурфилософского синтеза, предполагающего формулирование интегрального качества моделируемых концептов – эмерджента, раскрываются значимые аспекты культурфилософской концепции А. И. Солженицына через разработку и интеграцию нового содержания наиболее важных литературно-художественных и культурфилософских концептов («Россия», «история», «народ», «революция»), представленных в публицистических работах писателя.

Концепт «Россия» содержательно раскрыт как многонациональное сообщество, объединённое русским языком и русской культурой, находящееся культурно-географически между «Востоком» и «Западом», но не сводимое ни к одному из этих цивилизационных типов. Россия понимается писателем как самодостаточный культурно-исторический организм, требующий духовного возрождения через опору на христианские ценности, развитие литературы, искусства и провинциальной культурной среды.

Концепт «история» раскрывается через понимание её как результата взаимодействия воли Бога и свободной воли человека. Исторический процесс, по Солженицыну, не фатален, и его ход подвержен влиянию нравственной воли народа. Писатель настаивает на необходимости соблюдения объективности при передаче исторической памяти, считая это долгом перед поколениями.

В концепте «революция» А. И. Солженицын различает нравственные и политические явления, отвергая последние как разрушительные для социума. Он подчёркивает, что только нравственная трансформация, основанная на духовном обновлении и отказе от насилия, способна привести к реальному улучшению социокультурной жизни. Символом разрушительной природы политических революций становится образ «Красного Колеса».

Концепт «народ» связан с идеей уважения национальной самобытности всех народов как носителей уникальных граней человеческого духа. Центральное место в содержании данного концепта, согласно А. И. Солженицыну, занимает русский народ, которому, по убеждению писателя, присущи такие качества, как открытость, сострадательность, долготерпение и склонность к покаянию. Писатель акцентирует роль литературы как хранительницы народной памяти и пространства духовной идентичности, и православие видится им основой формирования национального характера.

Четвёртый параграф «Жанр публицистических произведений А. И. Солженицына» посвящён рассмотрению жанрового многообразия публицистики А. И. Солженицына в качестве формы, в которой излагается его

морально-философская позиция, включающая культурфилософские и историософские аспекты мировоззрения и понимание роли писателя в социокультурной жизни народа, страны, человечества в целом. Широкий диапазон используемых гением-литератором жанров публицистических литературных произведений объясняется с позиции его стремления к актуализации моральных, философских и культурно-исторических проблем, обеспечению адресного и убедительного воздействия на читателей (слушателей).

Исследование публицистических произведений позволяет выделить основные жанровые формы: статьи, речи, письма, общественные заявления, интервью и предисловия. В рамках каждой группы фиксируются внутренние «внутрижанровые» различия (например, выделяются «письма-послания», «письма-ответы», «речи-слова», «статьи-воззвания»). Особое место в контексте диссертационного исследования занимают Нобелевская и Темплтоновская лекции, сочетающие элементы исследовательской аналитики, просвещения и философского обобщения.

В пятом параграфе «Содержание идеалов публицистических произведений А. И. Солженицына» выполнено описание значимого элемента культурфилософской модели публицистических произведений писателя, связанного с раскрытием идеалов, которые создаются, сохраняются, воспроизводятся и транслируются посредством коммуникации автора и литературного материала, литературного публицистического произведения и читателя (реципиента). Наиболее репрезентативным публицистическим произведением для раскрытия идеалов российской и мировой культуры в интерпретации писателя выступает «Нобелевская лекция по литературе» (1972).

Ключевыми идеалами, зафиксированными в публицистическом творчестве А. И. Солженицына, являются социальная и персональная деятельность по целенаправленному национальному возрождению России на религиозно-нравственной основе, восстановление исторической памяти и защита русской культуры и языка от искажения и исчезновения. При этом публицистика писателя лишена шовинизма и направлена на глубокое осмысление судьбы русского народа. Особое внимание в произведениях публицистического жанра уделяется их автором роли русского языка как носителя «национальной души».

Текстологический анализ «Нобелевской лекции по литературе» (1972) позволил выявить, что данный текст выступает культурфилософским манифестом писателя. «Лекция» выражает его представления о сущности искусства как трансцендентного явления, служащего истине и добру, а также о миссии литератора как выразителя совести народа и защитника национальной памяти. Художественное творчество, по Солженицыну, должно быть подлинным, нести высокие моральные идеалы, а также противостоять лжи и насилию. Писатель подчёркивает трагичность аморальной раздвоенности современного мира и роль литературы в преодолении моральной деградации через правду и гуманистические ценности. Подлинное искусство, по его мнению, способно преодолеть силу лжи и сохранить духовное единство человечества. Центральным тезисом этого манифеста становится утверждение, что «одно слово правды весь мир перетянет».

В **заключении** диссертационного исследования представлены основные итоги проведённой работы, определены перспективы развития и векторы исследований, связанных с культурфилософским моделированием литературных произведений вообще и творческого наследия А. И. Солженицына в частности.

Культурфилософское моделирование литературного произведения продемонстрировало свой научный потенциал – быть эффективным видом исследовательской оптики. Созданная и апробированная культурфилософская модель литературного произведения представляет собой новый, комплексный и концептуально обоснованный подход к исследованию литературных текстов. Модель включает в себя пять принципиально важных и взаимосвязанных элементов:

– «сумма гуманитарно-культурологических исследований» отражает совокупный опыт исследований и даёт исходную точку для последующего исследования текста «идеальным читателем»;

– «концептосфера литературно-художественного произведения» позиционируется как смысловое пространство текста, в котором выделяются ключевые концепты – своего рода «культурные маркеры», вокруг которых выстраивается идейно-тематическая структура и содержание произведения;

– «интеллектуально-творческая биография писателя» в разрезе философско-культурологического исследования позволяет представить автора как культурфилософа через рассмотрение его жизненного и духовно-творческого пути;

– «жанр литературно-художественного произведения» позволяет раскрыть специфику культурной формы, в которой переплетаются универсальные, «надличностные» смыслы и конкретный культурно-исторический материал;

– «содержание идеалов» служит выявлению конкретных ценностных смыслов, выраженных в литературном тексте. Соответствующие идеалы осмысляются на пересечении культурологической и философской перспектив: они одновременно принадлежат и художественной реальности произведения, и общефилософскому осмыслению культуры.

С учетом результатов проведённого исследования можно обозначить теоретико-прикладной потенциал разработанной культурфилософской модели литературного произведения:

– культурфилософская модель обладает значимым эвристическим потенциалом, что обуславливает успешное её применение в корпусе методов и технологий философско-культурологических исследований;

– применение культурфилософской модели обеспечивает интеграцию различных теоретических и методологических направлений философии, культурологии, филологии, литературоведения и других наук, что существенно расширяет границы гуманитарного знания и обогащает современную культурфилософию новыми смыслами и интерпретационными перспективами;

– применение культурфилософской модели позволяет обеспечить целостный анализ сложных исследовательских объектов, которыми являются литературные произведения ранга «шедевр»;

– благодаря формально-схематическому аспекту представления своего объекта культурфилософская модель позволяет раскрыть структурные и смысловые связи литературного произведения, недоступные при некоторых других видах исследований;

– культурфилософское моделирование позволяет «идеальному читателю» не только систематизировать имеющиеся исследования, но и получить новое знание о философско-культурологических смыслах, аккумулированных в литературных текстах-шедеврах;

– культурфилософская модель базируется на универсальных аспектах исследования произведений искусства и может применяться (с соответствующей адаптацией) при исследовании не только литературных произведений, но и произведений иных видов искусства (живописи, музыки, кинематографа и ряда других).

Проведённое философско-культурологическое исследование эпопеи «Красное Колесо» и публицистических произведений Александра Исаевича Солженицына позволило обосновать его значение для современной российской и мировой культуры как оригинального мыслителя с целостной концепцией национального развития и нравственно-религиозными ориентирами, а также с философско-культурологических позиций раскрыть актуальное значение его концептуального осмысления российского и мирового культурно-исторического развития.

В завершении определяется ряд конкретных направлений исследований, базирующихся на настоящей диссертационной работе, и выделены перспективные направления дальнейших исследований на основе представленной модели.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК

1. Макаrchук, И. Ю. А. И. Солженицын об исчерпании культуры: причины и пути преодоления / И. Ю. Макаrchук // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 81. – С. 82–88.

2. Макаrchук, И. Ю. А. И. Солженицын о русской эмиграции: культурфилософский взгляд / И. Ю. Макаrchук // Сибирский антропологический журнал – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 30–37.

3. Макаrchук, И. Ю. Биография А. И. Солженицына в пространстве культурфилософского исследования литературного наследия писателя / И. Ю. Макаrchук // Educational bulletin «Consciousness» / Образовательный вестник «Сознание». – 2023. – Т. 25. – № 12. – С. 35–42.

4. Макаrchук, И. Ю. Биография писателя как элемент культурфилософской модели литературно-художественного произведения / И. Ю. Макаrchук // Educational bulletin «Consciousness» / Образовательный вестник «Сознание». – 2022. – Т. 24. – № 11. – С. 27–32.

5. Макарчук, И. Ю. Главная идея как элемент культурфилософской модели литературно-художественного произведения: некоторые методологические вопросы / И. Ю. Макарчук // *Russian Studies in Culture and Society*. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 42–50.

6. Макарчук, И. Ю. Гуманитарные исследования и их трансформация как элемент культурфилософской модели литературно-художественного произведения / И. Ю. Макарчук // *Общество: философия, история, культура*. – 2022. – № 8 (100). – С. 56–59.

7. Макарчук, И. Ю. «Дневник романа о 17-ом годе» А. И. Солженицына: культурфилософское значение / И. Ю. Макарчук // *Сибирский антропологический журнал*, – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 106–114.

8. Макарчук, И. Ю. Жанр как элемент культурфилософской модели литературного творчества / И. Ю. Макарчук // *Сибирский антропологический журнал* – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 96–105.

9. Макарчук, И. Ю. Жанр «Красного Колеса» А. И. Солженицына: культурфилософский подход / И. Ю. Макарчук // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2024. – Т. 17. – № 7. – С. 1397–1408.

10. Макарчук, И. Ю. Интерпретация публицистических произведений в гуманитарных исследованиях (на примере М. Горького, А. Н. Толстого и М. А. Шолохова) / И. Ю. Макарчук // *Сибирский антропологический журнал*. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 45–55.

11. Макарчук, И. Ю. Интерпретация романа-эпопеи в гуманитарных исследованиях (на примере «Жизнь Клима Самгина» М. Горького, «Хождение по мукам» А. Н. Толстого и «Тихий Дон» М. А. Шолохова) / И. Ю. Макарчук // *Сибирский антропологический журнал*. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 56–66.

12. Макарчук, И. Ю. К вопросу о главной культурфилософской идее эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо» / И. Ю. Макарчук // *Litera*. – 2024. – № 11. – С. 375–387.

13. Макарчук, И. Ю. Концепт «мужское» в культурфилософском пространстве романа-эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо» / И. Ю. Макарчук // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2023. – Т. 16. – № 7. – С. 1144–1152.

14. Макарчук, И. Ю. Концептосфера как элемент культурфилософской модели литературно-художественного произведения / И. Ю. Макарчук // *Russian Studies in Culture and Society*. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 49–58.

15. Макарчук, И. Ю. Концепт «революция» в эпопее «Красное Колесо» и публицистических произведениях А. И. Солженицына: культурфилософский синтез / И. Ю. Макарчук // *Educational bulletin «Consciousness» / Образовательный вестник «Сознание»*. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 20–27.

16. Макарчук, И. Ю. К понятию культурфилософской интерпретации литературно-художественного произведения / И. Ю. Макарчук // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. – 2022. – Т. 24. – № 86. – С. 74–81.

17. Макаrchук, И. Ю. Литературная критика романа-эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо»: культурфилософский аспект / И. Ю. Макаrchук // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – № 86. – С. 82–90.

18. Макаrchук, И. Ю. Литературное произведение как форма философии / И. Ю. Макаrchук // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 67–78.

19. Макаrchук, И. Ю. Некоторые культурфилософские аспекты сценария А. И. Солженицына «В круге первом» / И. Ю. Макаrchук // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 8(88). – С. 115–118.

20. Makarchuk, I. Yu. The Concept of A.I. Solzhenitsyn's Historical Process: Cultural and Philosophical Context / I. Yu. Makarchuk // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14. – № 8. – Pp. 1251–1262.

21. Макаrchук, И. Ю. «Нобелевская лекция» А. И. Солженицына как культурфилософский манифест / И. Ю. Макаrchук // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11(91). – С. 104–107.

22. Макаrchук, И. Ю. Образ женщины в культурфилософском пространстве романа-эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо» / И. Ю. Макаrchук // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15 – № 10. – С. 1455–1464.

23. Макаrchук, И. Ю. О некоторых средствах культурфилософской интерпретации литературно-художественных произведений: смысловой аспект / И. Ю. Макаrchук // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 9. – С. 55–58.

24. Макаrchук, И. Ю. Публицистика А. И. Солженицына как средство культурфилософской коммуникации / И. Ю. Макаrchук // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2024. – № 1. – С. 38–45.

Научные монографии

25. Макаrchук, И. Ю. Культурфилософская модель как инструмент исследования литературно-художественных произведений : монография / И. Ю. Макаrchук. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 188 с.

26. Макаrchук, И. Ю. Эпопея «Красное Колесо» и публицистика А. И. Солженицына: опыт культурфилософского моделирования : монография / И. Ю. Макаrchук. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – 232 с.

Публикации в иных научных изданиях

27. Макаrchук, И. Ю. А. И. Солженицын о культурфилософии свободы / И. Ю. Макаrchук // Развитие системы знаний как ключевое условие научного прогресса: сб. науч. трудов. – Казань: СитИвент, 2022. – С. 85–89.

28. Макаrchук, И. Ю. А. И. Солженицын о проблемах системы образования как сферы культуры / И. Ю. Макаrchук // Педагогика и психология: проблемы развития мышления. Развитие личности в изменяющихся условиях: материалы VIII

Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Красноярск, 31 мая 2023 г.) / под общ. ред. Т. Н. Ищенко. – Красноярск: Сиб. гос. ун-т им. М. Ф. Решетнёва, 2023. – С. 172–174.

29. Макарчук, И. Ю. А. И. Солженицын о проблеме сохранения культурной памяти (на примере романа «В Круге первом») / И. Ю. Макарчук // Аношинские чтения: материалы III Всерос науч.-практ. конф. (Большеречье, Омская область, 12–14 октября 2022 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2022. – С. 364–366.

30. Макарчук, И. Ю. А. И. Солженицын о проблеме формирования патриотизма: культурфилософский аспект / И. Ю. Макарчук // Культура и гуманитарные науки в современном мире: сб. науч. ст. Вып. 6. – СПб.: Пересвет, 2022. – С. 52–55.

31. Макарчук, И. Ю. А. И. Солженицын о роли интеллигенции в культурных процессах / И. Ю. Макарчук // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. трудов Междунар. науч. конф (Омск, 21–24 сентября 2021 г.). – В 2 ч. – Ч. 1. – Омск: Наука, 2021. – С. 316–319.

32. Макарчук, И. Ю. А. И. Солженицын о саморазрушении мира в Темплтоновской лекции / И. Ю. Макарчук // Initia: Актуальные проблемы социальных наук: материалы XXIII Междунар. конф. молодых ученых (Томск, 23–24 апреля 2021 г.). – Томск: Перо, 2021. – С. 37–38.

33. Макарчук, И. Ю. Историсофские проблемы в интервью А.И. Солженицына журналу «Форбс» 16 апреля 1994 г. / И. Ю. Макарчук // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (22–23 апреля 2021 г.). – Барнаул: Алтайский филиал РАНХиГС, 2021. – С. 819–820.

34. Макарчук, И. Ю. История в эпопее А. И. Солженицына «Красное Колесо» / И. Ю. Макарчук // Россия и Сибирь: история и культура: электр. сб. X Междунар. Сибирского исторического форума. – М.: Перо, 2023. – С. 1128–1130.

35. Макарчук, И. Ю. К вопросу об актуальности культурфилософского исследования эпопеи «Красное Колесо» и публицистических произведений А. И. Солженицына / И. Ю. Макарчук // Славянские чтения-2024: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Стерлитамак, 28–29 мая 2024 г.). – Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 44–46.

36. Макарчук, И. Ю. К вопросу определения концептосферы литературно-художественного произведения посредством автоматического анализа / И. Ю. Макарчук // Философия сознания и языка: материалы II Всерос. науч. конф., посвященной 300-летию создания арифметической машины Христианом Людвигом Герстеном на основе работ Лейбница (Красноярск, 23–26 ноября 2023 г.). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2024. – С. 76–79.

37. Макарчук, И. Ю. К вопросу о соотношении исторического и художественного в эпопее А. И. Солженицына «Красное Колесо» / И. Ю. Макарчук // Вопросы истории. – 2023. – № 1 (1). – С. 82–87.

38. Макаrchук, И. Ю. Концепт «добро» в художественно-историческом произведении А.И. Солженицына «Архипелаг Гулаг» / И. Ю. Макаrchук // «Диалоги о культуре и искусстве»: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 14–16 окт. 2021 г.). – В 2 ч.: ч. 1 / отв. ред. А. А. Лисенкова. – Пермь: РИО УНИД, 2021. – С. 264–267.

39. Макаrchук, И. Ю. Концепт «история» в публицистике А. И. Солженицына / И. Ю. Макаrchук // Славянские чтения – 2023: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 24–25 мая 2023 г.) / отв. ред. С.В. Минибаева. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Уфим. ун-та науки и технологий, 2023. – С. 44–46.

40. Макаrchук, И. Ю. Концепт «народ» в публицистике А. И. Солженицына / И. Ю. Макаrchук // Проспект Свободный – 2023: материалы XIX Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Красноярск, 24–29 апреля 2023 г.) / отв. за вып. К. В. Камалова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. – С. 2357–2360.

41. Макаrchук, И. Ю. Концепт «народ» в эпопее А. И. Солженицына «Красное Колесо» / И. Ю. Макаrchук // Российская наука, инновации, образование (РОСНИО-II-2023): сб. науч. ст. по материалам II Всерос. (национальной) науч. конф. с междунар. участием (Красноярск, 15–17 июня 2023 г.). – Красноярск: Краснояр. краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений, 2023. – С. 491–498.

42. Макаrchук, И. Ю. К проблеме понимания литературно-художественного произведения / И. Ю. Макаrchук // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. ст. и материалов / сост. А.С. Макурина. – Челябинск: Южно-Урал. гос. ин-т искусств им. П.И. Чайковского, 2022. – С. 59–62.

43. Макаrchук, И. Ю. Образ А. И. Солженицына в романе А. А. Зиновьева «Зияющие высоты» / И. Ю. Макаrchук // Вопросы теории и практики языка и литературы // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Махачкала, 16 мая 2023 г.) – Махачкала: Дагест. гос. пед. ун-т, 2023. С. 60–63.

44. Макаrchук, И. Ю. Образ России в произведениях А. И. Солженицына (на материале публицистики и эпопеи «Красное Колесо») / И. Ю. Макаrchук // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Нижевартовск, 09–10 ноября 2023 г.). – Нижевартовск: Нижеварт. гос. ун-т, 2024. – С. 193–198.

45. Макаrchук, И. Ю. О роли А. И. Солженицына в культуре (по материалам интернет-ресурсов) / И. Ю. Макаrchук // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2021. – № 28. – С. 18–20.

46. Макаrchук, И. Ю. О роли и месте человека в историческом процессе в эпопее А. И. Солженицына «Красное Колесо» / И. Ю. Макаrchук // Вопросы истории. – 2023. – № 2 (1). – С. 100–107.

47. Макаrchук, И. Ю. О роли культуры в духовном возрождении России (на материале историко-публицистического эссе А. И. Солженицына «Россия в обвале») / И. Ю. Макаrchук // Культура и гуманитарные науки в современном мире: сб. науч. ст. – СПб: Пересвет, 2021. – Вып. 5. – С. 91–94.

48. Макарчук, И. Ю. Понимание и смысл в пространстве культурфилософских исследований литературно-художественных произведений / И. Ю. Макарчук // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы V Всерос. науч. конф. (Омск, 16 ноября 2023 г.). – Омск: Омск. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 346–348.

49. Макарчук, И. Ю. Роман-эпопея А. И. Солженицына «Красное Колесо» как модернистский роман: культурфилософская оценка / И. Ю. Макарчук // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 24 января 2022 г.). – Петрозаводск: Новая Наука, 2022. – С. 61–65.

50. Макарчук, И. Ю. Социокультурное развитие России в отражении романа-эпопеи о революции 1917 года / И. Ю. Макарчук // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Челябинск, 29—30 сентября 2022 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 190–192.

51. Макарчук, И. Ю. Человек как мера всех вещей: культурфилософский аспект (на материале ответного слова А. И. Солженицына при получении премии «Золотое клише») / И. Ю. Макарчук // Культура: открытый формат: сб. науч. ст. Междунар. заоч. науч. конф (Минск, 24 июня 2021 г.). – Минск: Беларус. гос. ун-т культуры и искусств, 2022. – С. 169–171.

52. Макарчук, И. Ю. Эпопея А. И. Солженицына «Красное Колесо» как христианоцентричное произведение / И. Ю. Макарчук // Двадцать первый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / сост., науч. ред. И. Н. Морозова. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2023. – С. 233–236.

Подписано в печать 03.06.2025. Печать плоская. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,25. Тираж 100 экз. Заказ 24600

Отпечатано Библиотечно-издательским комплексом
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru